

ФЕМИДА

№3 (327) 2023

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ZANMEDIA.KZ

Назгуль
ЕСТЕУСИЗОВА:

*«НАДЕЕМСЯ,
ЧТО
ЗАКОНОДАТЕЛИ
БУДУТ С НАМИ
СЧИТАТЬСЯ»*

4 СТР.

НАУРЫЗ
ҚҰТТЫ
БОЛСЫН!

**ЗДЕСЬ
МОГЛА БЫТЬ
ВАША
РЕКЛАМА**

№ 3 (327) 2023

Собственник:

ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ»

Директор –

Досымбек УТЕГАЛИЕВ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБДРАСУЛОВ Е.,

д.ю.н., профессор

АЙТХОЖИН К. К.,

д.ю.н., профессор

АХПАНОВ А.,

д.ю.н., профессор

БАЙМОЛДИНА З.,

к.ю.н., профессор

ЗАБИХ Ш.,

д.ю.н., профессор

МАУЛЕНОВ К.,

д.ю.н., профессор

ПОДОПРИГОРА Р.,

д.ю.н., профессор

САБИКЕНОВ С.,

д.ю.н., профессор, академик НАН РК

БОГАТЫРЕВ И. - д.ю.н., профессор,

заведующий кафедрой уголовного права

Академии МВД Украины

СЕЛИВЕРСТОВ В. - заслуженный деятель

науки России, д.ю.н., профессор кафедры

уголовного права и криминологии

Московского государственного университета

им. М. Ломоносова

ХОМИЧ В. - д.ю.н., профессор, директор

Научно-исследовательского института

Генеральной прокуратуры Республики

Беларусь

ШАБАНОВ В. - д.ю.н., профессор,

заместитель начальника Академии МВД

Республики Беларусь

ШУМИЛОВ В. - д.ю.н., профессор,

заведующий кафедрой Всероссийской

Академии внешней торговли

Главный редактор

Бахтияр ТОХТАХУНОВ

Верстка

Галия КАЛИЕВА

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов публикаций. Рукописи авторам не
возвращаются. При использовании или переснятии
публикаций журнала ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

«НАДЕЕМСЯ, ЧТО ЗАКОНОДАТЕЛИ БУДУТ
С НАМИ СЧИТАТЬСЯ»

Е.КЕБЕКБАЙ 4

ОБНОВЛЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТ И ОПТИМИЗАЦИЯ
ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

К.САФИНОВ..... 9

ЧЕЛОВЕК, ОТКРЫВШИЙ КОНЦЕПЦИЮ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Ф.КАРАГУСОВ 13

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

М.НУРГАЗИЕВА 19

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

А.НУРБАЕВА..... 24

ВИД АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА

Ж.ТОГУСОВА 28

СОХРАНИТЬ И УБЕРЕЧЬ

Г.САЛЫК 32

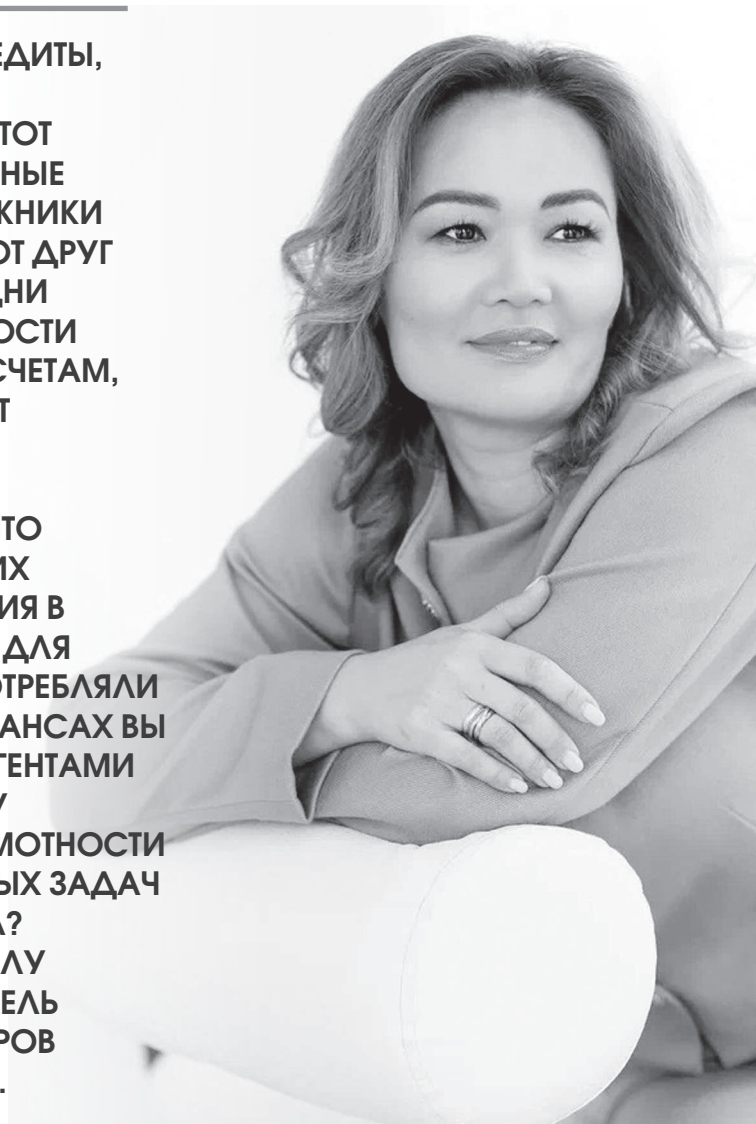
ЗАРОЖДЕНИЕ ФОТОДЕЛА В ТУРКЕСТАНЕ

Г.МУКАНОВА 35

Назгуль Естеусизова: «НАДЕЕМСЯ, ЧТО ЗАКОНОДАТЕЛИ БУДУТ С НАМИ СЧИТАТЬСЯ»

МНОГИМ ГРАЖДАНАМ, БРАВШИМ КРЕДИТЫ, ХОРОШО ИЗВЕСТНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ. И ОПЫТ ЭТОТ ОСТАВЛЯЕТ ДАЛЕКО НЕ САМЫЕ ПРИЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ, ПОСКОЛЬКУ ДОЛЖНИКИ И КОЛЛЕКТОРЫ НЕ ВСЕГДА ПОНИМАЮТ ДРУГ ДРУГА, ОСОБЕННО ТОГДА, КОГДА ОДНИ НЕ ИМЕЮТ ФИНАНСОВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ОПЛАТИТЬ ДОЛГИ ПО БАНКОВСКИМ СЧЕТАМ, А ДРУГИЕ ПОСТОЯННО НАПОМИНАЮТ О НИХ ПОСРЕДСТВОМ НЕПРЕРЫВНЫХ ТЕЛЕФОННЫХ ЗВОНКОВ.

ПРИ ЭТОМ, ЗАДУМЫВАЛИСЬ ЛИ ВЫ, ЧТО КРОЕТСЯ ЗА РАБОТОЙ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ, КАКИЕ ВНОСЯТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОСЛЕДНИЕ НЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЯЛИ СВОИМ ПОЛОЖЕНИЕМ? О КАКИХ НЮАНСАХ ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ПРИ РАЗГОВОРЕ С «АГЕНТАМИ ПО ВЫБИВАНИЮ ДОЛГОВ», И ПОЧЕМУ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ – ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ В ПОСТРОЕНИИ НОВОГО КАЗАХСТАНА? ОБ ЭТОМ И МНОГОМ ДРУГОМ ЖУРНАЛУ «ФЕМИДА» РАССКАЗАЛА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ КОЛЛЕКТОРОВ КАЗАХСТАНА НАЗГУЛЬ ЕСТЕУСИЗОВА.

— **Назгуль Карасовна, в этом году исполняется пять лет со дня создания Национальной палаты коллекторов Казахстана, которую вы возглавляете. Что сделано за этот период?**

– Объединение юридических лиц «Национальная палата коллекторов Казахстана» создана в 2018 году. Мы делаем все необходимое для достижения поставленных целей Палаты и планомерно движемся к ним. Будучи некоммерческой организацией, основными целями и задачами Палаты является содействие в развитии цивилизованного рынка коллекторских услуг, соблюдение ею Закона «О коллекторской деятельности» и защита прав заемщиков.

Мы представляем интересы не только коллекторских агентств перед государственными органами, но и защищаем права и интересы наших заемщиков. В рамках защиты прав заемщиков, Палатой был создан Республиканский проект Stop-Collector, целью которого является защита прав граждан от неправомерных действий коллекторских агентств. Где потребители финансовых услуг находят взаимоприемлемые кредитные решения по возврату своих долгов.

За весь период Палатой и Проектом было обработано более 25 тысяч обращений от граждан, которые получили бесплатно финансово-правовую консультацию, из них около пяти тысяч урегулировали конфликты с коллекторскими агентствами и более полутора тысяч получили графики платежей по кредиту.

Конечно, пандемия внесла свои коррективы, и с прошлого года работа Палаты вновь активизирована. При внесении изменений и дополнений в Закон «О коллекторской деятельности» участвовали на обсуждениях за круглым столом, организованным Институтом парламентаризма, в Zoom конференции с депутатами Мажилиса и тому подобных встречах и конференциях.

– **В начале коллекторских агентств насчитывалось около тысячи. Позже их численность резко сократилась. Как вы думаете, почему это произошло?**

– До того, как был принят Закон «О коллекторской деятельности», многие сотрудники, работавшие в проблемных подразделениях банков ушли в частный сектор и открыли свои коллекторские агентства. После принятия Закона, для создания и деятельности коллекторского агентства, появились определенные требования. По этой причине, те, кто их не соблюдал, постепенно стали закрываться. В результате чего на сегодняшний день количество коллекторских агентств составляет 182.

– **Чьи интересы Палата защищает больше, потребителей или коллекторов?**

– Из 182 коллекторских агентств, прошедших учетную регистрацию в уполномоченном органе, более 60 являются участниками нашей Палаты. При наличии предложений или каких-либо поручений в отношении изменений и поправок в Закон мы можем быть мостом между Агентством РК по регулированию и развитию финансового рынка и коллекторскими агентствами. Поэтому мы одинаково защищаем интересы, как потребителя, так и коллекторов. Невозможно отделить две стороны друг от друга. Для этого и был создан Республиканский проект Stop-Collector.kz с целью повышения финансовой грамотности и консультирования заемщиков.

Это не новость, что должники в большинстве случаев не знают своих прав и обязательств перед кредитором. Например, должники часто говорят: «Коллекторы звонят, я не беру трубку». У всех есть один страх и страшные образы коллекторов, которые им навязаны обществом. Несмотря на то, что они даже не взаимодействовали с ними. Лучше всего, конечно же, не игнорировать коллекторов и решить вопрос в досудебном порядке. Ведь коллекторы предложат вам эффективный способ решения проблемы с долгом. Если дело передадут в суд, то сумма долга увеличится на сумму государственной пошлины и стоимость услуг частного судебного исполнителя от трех до 25 процентов, в зависимости от суммы взыскания. Мы регулярно стараемся донести до должников, что это неэффективно, тем не менее, немало тех, кто думает иначе, что им это будет выгодно, если дело направят в суд. Но на самом же деле проще и дешевле решить вопрос в досудебном порядке, то есть, с коллекторами.

– **Раз уж все работают в одном направлении, то почему все 182 коллекторских агентства не входят в полном объеме в Национальную палату?**

– Это уместный вопрос. Невозможно сказать, что коллекторские агентства против членства в Национальной палате коллекторов Казахстана, так как это является добровольной инициативой каждого. Может быть, они пока не понимают преимуществ от участия в Палате. Коллекторская деятельность – это профессиональная работа, регулируемая законодательством, по узкой специализации, поэтому каждый хочет заниматься своими делами, самостоятельно и не привлекая к себе лишнего внимания. Конечно же, мы всем коллекторским агентствам отправляем наше письмо о том, что Палата занимается определенной работой, с призывом присоединиться к нам и работать совместно. А вот присоединиться или нет – это дело каждого.

– **Какова доля рынка ваших участников? Можете ли вы повлиять на рынок?**

– Доля Палаты на рынке коллекторских агентств составляет 65 участников от 182. Безусловно, Пала-

та предпринимает все необходимые шаги для того, чтобы эффективно взаимодействовать с рынком. Помимо нас, всем коллекторским агентствам необходимо принять решение объединиться в единое сообщество.

– Среди коллекторов есть и те, кто осуществляет звонки третьим лицам с требованием найти должника. Насколько это законно?

– Это не противоречит Закону, если данное положение указано в договоре займа. Зачастую в договоре займа между кредитором и заемщиком обычно уже предусмотрен такой пункт, что в случае выхода на просрочку в целях поиска должника можно обратиться к третьему лицу. Третьи лица – это знакомые, дальние и близкие родственники, иными словами, все его окружение. Также важно отметить, что не существует четвертого, пятого, шестого лица. Есть только третьи лица.

– Если должник не выплатит долг, будут ли третьи лица нести ответственность за оплату кредита?

– Нет. Коллекторские агентства работают с беззалоговыми кредитами. В связи с этим, коллектора связываются с третьими лицами только в целях поиска должника. Поскольку некоторые должники не уведомляют коллекторское агентство о смене номера телефона, иногда и не отвечают на звонки. Те, кто желают оплатить долг и урегулировать вопрос в досудебном порядке, сами приходят в коллекторское агентство и договариваются об оплате долга. А те, кто относится к вышесказанной категории, избегают встреч. Они просто ищут способ не платить, жалуются, пытаются создать негативное мнение о коллекторах в обществе, утверждая, что они их обманывают. И, в связи с тем, что должник не идет на взаимодействие с коллекторским агентством, им приходится звонить третьим лицам с целью поиска должника и передачи ему информации.

– Не думаете ли вы, что, тем самым, коллектора нарушают права третьих лиц?

– В связи с тем, что сам должник укрывается и избегает контакта с коллекторами, приходится коллекторам взаимодействовать с третьими лицами в целях уточнения анкетных данных должника, хотя по Закону «О коллекторской деятельности» уведомить коллекторское агентство в случае изменений анкетных данных входит в обязанности самого должника. Если третье лицо, даже родная мать, отказывается взаимодействовать с коллекторами, то по Закону коллектор обязан исключить ее номер с обзвона и повторный звонок будет расцениваться как нарушение Закона.

В таком случае граждане могут обратиться к нам в Stop-Collector.kz. Мы же со своей стороны примем все необходимые меры для урегулирования возникшего вопроса.

– Как поступаете с жалобами на коллекторские агентства, которые не являются членами вашей Палаты?

– Stop-Collector.kz – это проект республиканского масштаба. Мы принимаем жалобы на все коллекторские агентства. В случае отсутствия ответа от коллекторских агентств, связываемся с первыми руководителями и просим оперативного рассмотрения и урегулирования жалобы. Все относится с пониманием и ни одна жалоба еще не оставалась без ответа.

– Жалоб много поступает?

– От граждан поступают не только жалобы, но и множество различных по содержанию обращений. Если обращений в 2019 году было около трех-четырёх тысяч, то в 2021 году их стало шесть тысяч, а в 2022 году – более девяти тысяч, и мы работаем с каждым обращением индивидуально и бесплатно.

– В 2022 году были внесены новые изменения в действующий Закон «О коллекторской деятельности». Чего вы от него ожидаете?

– Да, были внесены существенные изменения в Закон, начиная от размера уставного капитала и заканчивая привлечением к уголовной ответственности работника коллекторского агентства. Ожидаем, что на рынке коллекторских услуг останутся только профессионалы, которые действительно выполняют свою работу, не нарушая действующего законодательства, на высоком этическом уровне. Конечно, количество коллекторских агентств сократится, и пока невозможно точно предсказать, на какое количество. Не то что предположить, даже думать об этом довольно сложно.

– Что бы вы сказали об итогах поручения Главы государства о внеплановой проверке коллекторских агентств?

– Проверка осуществлялась в 2021 году. Я не думаю, что были какие-то грубые нарушения. В городе Алматы зафиксировано несколько фактов того, что некоторые коллекторские агентства были в сговоре с частными судебными исполнителями. Было множество незначительных нарушений Закона коллекторскими агентствами, которые взаимодействовали с должниками вместо положенных по Закону не трех, а четыре и даже пять раз. При обращении к должнику в целом есть свои правила по взаимодействию, например, сотрудник коллекторского агентства должен озвучить наименование коллекторского агентства, регистрационный номер, адрес, ФИО, должность, сумму долга, а также иную информацию. По некоторым коллекторским агентствам были небольшие отклонения от правил, за что они и были привлечены к административной ответственности.

– Был принят Типовой кодекс профессиональной этики работника коллекторского агентства. Насколько он исполняется?

– Типовой кодекс работника коллекторского агентства был разработан Агентством и для его продвижения был заключен меморандум между Агентством по регулированию и развитию финансового рынка, Ассоциацией и Палатой. Пока не могу сказать, насколько он работает. Имеется в планах с 2023 года проведение семинара с выездом в каждый регион с разъяснением Закона и положения Типового кодекса коллекторам. Спешу сообщить, что мы уже провели разъяснительную работу с 400 работниками коллекторских агентств с участием 50 руководителей и учредителей коллекторских агентств в городе Шымкент при поддержке регионального представительства Агентства по регулированию и развитию финансового рынка г. Шымкент. Все это делается для того, чтобы расширить сферу действия типового кодекса, повысить качество и уровень деятельности коллекторских агентств.

– Кто сегодня может быть коллектором?

– Работа коллекторского агентства довольно специфичная и не легкая. Чтобы стать коллектором, нужно быть человеком, имеющим высокий уровень коммуникации, уметь сдерживать свои эмоции и быть тактичным, так как общение с должниками – это не дружественные беседы, часто должники выходят из себя и переходят на повышенные тона, тогда как работник коллекторского агентства не имеет права переходить на личности и поддаваться на провокации.

– Нужны ли специальные знания?

– В настоящее время специального образования не требуется. Никто и нигде не учит как работать коллектором. В каждом коллекторском агентстве имеются свои обучение и стажировки. При должной подготовке работников кандидаты могут приступить к работе.

– Предусмотрена ли работа по совершенствованию их образования?

– Мы предполагаем, что коллектор должен быть юридически грамотным. В основном там работают только те, кто имеет среднее образование или закончил колледж. Кстати, в рамках инспекционной проверки коллекторских агентств был рассмотрен вопрос, в котором говорилось, что средний возраст коллекторов составляет 28 лет, и было предложено увеличить его. В целом, большинство людей среднего возраста имеют свою стабильную работу и неохотно меняют ее на коллекторскую деятельность.

Как я уже говорила, работа непростая, потому что трудно снова и снова напоминать кому-то о долге, предупреждать его, что он должен заплатить, и призывать его прийти к соглашению. Кроме того, имеются люди, которые находятся в разном эмоциональном состоянии. Одни попадают в больницу из-за проблем со здоровьем, другие попадают в

тяжелую финансовую ситуацию, третьи потеряли близкого человека и еще подобные разные ситуации. Ведь коллектора не могут их увидеть и почувствовать эти моменты по телефонному разговору. Среди должников встречаются и те, кто выражается нецензурно, и те, кто читает мораль. Все это очень сложно психологически вынести. Следовательно, имеется текучка кадров.

– Как вы работаете над сокращением числа должников?

– Не могу назвать цифры. Мы знаем, что на 1 октября 2022 года в стране официально зарегистрировано более 1,5 млн должников. Но необходимо учесть, что среди них примерно большинство должников те, кто брал займы в четырех-пяти финансовых учреждениях. Поэтому, несмотря на то, что общее количество кажется большим, количество конкретных должников не так и велико, каким официально заявляется.

– Как вы оцениваете уровень доверия кредиторов и должников к рынку коллекторских услуг?

– Спасибо, это хороший вопрос. Палата планирует провести социологический опрос среди населения. Чтобы выяснить, в связи с чем формируется в обществе отрицательный образ работы коллекторских агентств и их работников. Так же хочу отметить, что в обществе имеются люди, которые один раз прочитав Закон «О коллекторской деятельности», в социальных сетях позиционируют себя «юристами», хотя среди них есть и те, кто не имеет юридического образования, но работает против коллекторов и, тем самым, собирают себе подписчиков, формируя отрицательный образ коллекторов, вводя в заблуждение должников, и, зарабатывая на отсутствии их финансовой грамотности.

Наряду с ними имеются и зарубежные блогеры, в частности из России, которые, ссылаясь на аналогию законов, учат должников не оплачивать долги, рекомендуя разные несостоятельные аргументы. Хотя все должны знать, что долг сам по себе не исчезнет, раз взяли на себя обязательства, их нужно выполнять, согласно договору. Избежать ответственности и последствий невыполнения обязательств, взятых на себя при оформлении кредита или займа, невозможно.

– Насколько верно, что при досудебном урегулировании просроченных долгов часто нарушаются права заемщиков?

– По данному вопросу статистика не ведется. Считаю, что каждая ситуация с должником рассматривается сугубо индивидуально, в рамках договора между кредитором и должником.

– Насколько высок спрос на коллекторов и коллекторские услуги в обществе?

– При большом количестве различных финансовых организаций спрос также вполне закономерен. Рынок диктует свои условия. Бывают разные ситуации, ведь не все люди берут займы и кредиты с намерением их не оплачивать. Одни надеются на то, что как-нибудь оплатят, другие также надеются на лучшее. В таких случаях и необходимы коллекторские агентства, оказать содействие должникам, которые оказались в сложной финансовой ситуации, урегулировав задолженность в досудебном порядке, не доводя до суда.

– Нужно ли получать юридическое образование, чтобы стать коллектором?

– На данный момент не обязательно, но мы считаем, что профессиональная подготовка для работников коллекторских агентств крайне необходима, чтобы вывести их на качественно новый уровень.

– Обсуждали ли вы с юридическими вузами совместную подготовку коллекторов?

– На данный момент нет. Но у нас есть предложение для учебных заведений о подготовке отдельной специализации, связанной с коллекторской деятельностью. Палата готова к сотрудничеству и оказать для этого всю необходимую помощь. В целом, мы считаем, что коллекторов в будущем следует профессионально подготавливать по единому унифицированному стандарту, отвечающему всем требованиям Закона и высоким этическим нормам.

– Преобладает ли финансовая неграмотность в вопросах невозврата долга или здесь больше на это влияет низкая социальная состоятельность и ответственность?

– Я сама много работаю с населением. Многие хотят сделать крайними коллекторов или финансовую организацию и обращаются с вопросами вроде таких: «В связи с чем вы выдаете кредиты тому, у кого уже есть кредитная нагрузка», или, к примеру, не работающему студенту? И мы им разъясняем, что наша отрасль не связана с выдачей кредитов, этим занимаются финансовые организации. И мы также задаемся вопросами: «Если вы знаете свое финансовое положение, при наличии долговой нагрузки, то для чего вы обременяете себя дополнительным обязательством?» И нам частенько отвечают: «Раз уж нам одобряют, то мы и берем заем». Бывает, что берут одни кредиты для покрытия другого, при этом не погасив его полностью.

Если мы хотим войти в число развитых стран мира, у нас также должны быть охвачены все сферы услуг. Обременять себя финансовой нагрузкой или нет, думаю, это личный выбор и ответственность каждого.

– В чем проблема законодательного регулирования и ограничения?

– Раньше кредитная история заемщика обновлялась каждые 15 дней. С сентября прошлого года она

обновляется один раз в день. Я думаю, что это тоже то, что государство делает правильно для снижения кредитной нагрузки среди населения.

– У вас есть конкретные предложения, которые вы внесли в действующее законодательство?

– При внесении ужесточений в Закон «О коллекторской деятельности» со стороны регулятора мы принимали участие в обсуждении и выходили с альтернативными предложениями, некоторые из них были приняты в расчет. В связи с чем, у нас есть положительная динамика при сотрудничестве с Агентством. Конечно, мы находим достаточное количество времени на рынке и имеем практический опыт, который могли бы применить на деле. Мы желаем, чтобы к нам обращались за идеями и предложениями в рамках урегулирования коллекторской деятельности. Ведь Закон должен в равной степени защищать интересы обеих сторон.

– Можете подвести итоги работы Палаты за последние пять лет и выделить основные направления?

– Во-первых, повышение доверия среди населения к проекту «Stop-Collector» в рамках деятельности Палаты. К нам поступают гораздо больше обращений и жалоб, чем к Агентству по регулированию и развитию финансового рынка. В конце 2022 года это отметил и Институт парламентаризма. Это порядка 700-800 обращений в месяц.

Во-вторых, можем выделить наши усилия по продвижению Типового кодекса коллекторов, принятого в виде меморандума в 2021 году, для улучшения качества работы коллекторов и вывода их на качественно новый уровень.

В-третьих, доверительное сотрудничество с государственными и негосударственными организациями и учреждениями, можем выделить ряд организаций, таких как Агентство РК по регулированию и развитию финансового рынка, РГП Институт парламентаризма, Ассоциация финансистов Казахстана и др.

– И последний вопрос: каковы конкретные планы на 2023 год?

– Законодательно укрепить позицию Палаты на финансовом рынке РК. Увеличить вдвое количество участников Палаты. Провести первый форум коллекторских агентств. А самое главное для нас, – это провести финансово-правовую консультацию для повышения грамотности населения, то есть, из 1,5 млн должников охватить хотя бы около десяти процентов.

– Благодарю вас за содержательную беседу.

Беседовал
Ерлік КЕБЕКБАЙ

ОБНОВЛЕННЫЙ ПАРЛАМЕНТ И ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Канатбек САФИНОВ,
доктор юридических наук

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2022 ГОДА СОЗДАЛА ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЛЯ СИСТЕМОГО «ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ» ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, КОТОРЫЕ ЗАТРОНУЛИ КАК ИЗМЕНЕНИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ СТРАНЫ – ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПАРЛАМЕНТА, ТАК И, В ЦЕЛОМ, ВСЕЙ СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПОВ ИХ РАБОТЫ. ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ПРОВОДИМЫХ РЕФОРМ – КАЧЕСТВЕННОЕ ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАШИХ ГРАЖДАН.

Большие ожидания населения связаны с предстоящими 19 марта 2023 года выборами депутатов Мажилиса Парламента. Выборы пройдут по новой, более демократической схеме, в соответствии с обновленной Конституцией. Теперь мажлисмены будут избираться не только по партийным спискам, но и по мажоритарной системе, что должно обеспечить более широкое представительство самых разных групп населения в Парламенте, более полное отражение интересов граждан в принимаемых законах.

Перед избранными депутатами будет стоять задача активизировать работу законодательного органа в принципиально новых условиях. В соответствии с поправками в Конституцию, Мажилис будет теперь не «одобрять законопроект», как это было раньше, а принимать законы. Это, разумеется, значительно повышает ответственность мажлисменов за качество принимаемых законов и их эффективность.

Из информационных источников мы видим, как усиливается предвыборная конкуренция между различными политическими партиями, а также между отдельными кандидатами. При этом избиратели обращают особое внимание на то, как претенденты на депутатские мандаты видят свою роль в улучшении общественной жизни, в том числе путем обновления законодательства.

Реформы в политической, социальной, экономической сферах требуют соответствующего правового оформления, создания надежной правовой основы в виде законодательных и подзаконных актов. Качество же и эффективность законов и других нормативных правовых актов, в свою очередь, зависит от того, насколько хорошо «отлажен механизм» самого законодательного процесса.

Мои многолетние наблюдения и работа в различных государственных органах, в том числе и в Парламенте, показывают, что современное регулирование нормотворческого процесса далеко от оптимального.

Нормотворческая деятельность является чрезвычайно сложным процессом, включающим много этапов, начиная от появления идеи о принятии новых или изменении существующих правовых норм, до соответствующего принятия нормативного правового акта, его подписания, обнародования и т.д.

Практика показывает, что существенные проблемы имеются практически на всех стадиях этого сложного процесса. Причем речь идет не только об отдельных недостатках, но и о проблемах, требующих концептуального решения, основанного на глубоком переосмыслении подходов к нормотворческой деятельности.

«Взгляд изнутри» позволил мне отметить наиболее актуальные проблемы такого рода.

Важно выработать единообразный подход к подготовке, обсуждению и рассмотрению законопроектов вне зависимости от того, вносится ли законопроект в порядке законодательной инициативы Правительства или депутатов Парламента. В настоящее время Закон «О правовых актах» предъявляет к таким законопроектам различные требования. Так, он регламентирует планирование законопроектной деятельности только Правительства. «Депутатские» законопроекты освобождены от прохождения многих процедур, которые обязательны для «правительственных» законопроектов, таких как обсуждение с различными общественными и бизнес-структурами, научные правовые, антикоррупционные и иные экспертизы и т.д.

Такое разделение не оправдано. Ведь в нашей системе права нет законов «депутатских» или «правительственных». Они все обладают одинаковой силой, обязательностью для правоприменителя. И ко всем им должны предъявляться равные требования. Вследствие отсутствия таких обязательных условий, такое различие подходов способно приводить и к злоупотреблениям. Например, некоторые государственные органы вносят свои законодательные поправки и изменения через отдельных депутатов, что позволяет им избегать прохождения обязательных процедур согласования, экспертиз, общественного обсуждения концептуальных предложений.

В целом, необходимо изжить из законотворческой практики «чиновничьи» законопроекты, которые рождаются в недрах министерств и зачастую преследуют ведомственные интересы или интересы различных групп, которые госорган просто лоббирует. Любой закон должен приниматься в целях удовлетворения интересов граждан. И с этой точки зрения никакой разницы между «депутатскими» и «правительственными» законопроектами быть не должно.

Депутатам предстоит решить ряд и других важных проблем. В частности, дать, наконец, принципиальный ответ на один из ключевых вопросов законодательной деятельности, о правовой регламентации, то есть, определить уровни регулирования закона и подзаконного акта. В п. 3 ст. 61 Конституции закреплено, что Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц; режима собственности и иных вещных прав и так далее. Здесь же установлено, что «все иные отношения регулируются подзаконными актами».

Это положение, как и многие другие положения Конституции, являются политико-правовыми. Конкретно-юридического же, легального определения

таких понятий, как «важнейшие общественные отношения» и «основополагающие принципы и нормы» нет. Что, в свою очередь, порождает вышеуказанную проблему – вопроса разграничения предметов регулирования законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. На практике это приводит к тому, что в подзаконные, ведомственные акты включаются нормы, касающиеся, например, ответственности или правосубъектности физических и юридических лиц. Или, наоборот, многие законодательные акты перегружены нормами, которым место в ведомственном нормативном приказе, а то и вовсе – в техническом документе. Например, недавно принятый Закон «О геодезии, картографии и пространственных данных» перегружен техническими терминами, такими как «квазигеоид», «датум» и т.д.

Глава государства неоднократно обращал внимание на эту проблему, так, в Послании народу Казахстана 2020 года он указал, что в условиях чрезвычайного положения, такое положение создаст эффект «узкого горлышка». Это препятствовало принятию оперативных и эффективных правовых решений. Президент обратил внимание, что не следует перегружать законодательные акты, принимаемые Парламентом, излишне детализированными и конкретизированными нормами и поручил незамедлительно законодательно определить «баланс между уровнями правовой регламентации».

Хотя прошло уже более двух лет, эта задача далека от своего разрешения. Полагаю, что без разработки концептуальных, нормативных критериев того, какими признаками должен обладать закон, а какими – подзаконный акт, данная задача не может быть решена в принципе.

Крайне необходим новый подход к пониманию самого законодательного процесса, к разработке проектов законодательных актов.

Действующее законодательство оперирует термином «разработка» проектов нормативных правовых актов, понимая под ним всю совокупность действий заинтересованных органов и лиц, начиная с формулирования предложений относительно направлений правового регулирования и заканчивая подготовкой окончательного документа в виде текста проекта нормативного правового акта.

Назрела настоятельная необходимость в выделении в рамках этого общего процесса и закреплении в качестве самостоятельного вида юридической деятельности подготовку («написание») текстов проектов нормативных правовых актов, в первую очередь, проектов законов. «Написание законов» представляет собой совершенно самостоятельную сферу юридической деятельности, требующую специфических знаний и навыков. Специалист в определенной сфере государственного управления, в том числе и юрист отраслевого органа управления,

не обязательно является таким же хорошим специалистом в сфере написания законопроектов.

Поэтому одним из основных направлений совершенствования нормотворчества представляется профессионализация нормотворческой деятельности.

Сейчас мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией. Наше право предъявляет повышенные требования к профессионализму лиц, которые должны применять законы. Нормативно установлены требования к судьям, прокурорам, сотрудникам правоохранительных и специальных органов, госслужащим. От них требуется высшее образование, для многих – юридическое, как правило, опыт работы и т.д.

Но нет никаких требований к лицам, которые должны писать законы. Считается, что закон может написать любой, кто, в принципе, умеет читать и писать.

Закон «О правовых актах» всего лишь предоставляет право госорганам-разработчикам поручить разработку проекта НПА научным учреждениям, отдельным ученым и коллективам. То есть, научное обеспечение законопроекта не является обязательным.

Примечательно, что законодательством предусмотрена научная правовая экспертиза, которая носит практически обязательный характер. Но что касается разработки (подготовки) проекта НПА, закон лишь предоставляет право «использовать научные концепции развития законодательства Республики Казахстан, результаты проведенных фундаментальных и прикладных научных исследований». Очевидно, что такая практика не отвечает интересам государства по разработке качественных законов.

Например, при разработке проектов законов по вопросам жилищно-коммунального хозяйства (рассматриваемый сейчас в Парламенте), который включает вопросы собственности на общее имущество многоквартирного жилого дома, так называемого «кондоминиума», не были привлечены казахстанские ученые-юристы, специализирующиеся на исследовании этих сложных правовых категорий. Многие из них даже не знали о ведущейся работе над таким законопроектом. Как результат – в одни и те же нормы постоянно вносятся необоснованные изменения, создающие правовые коллизии и хаос в правоприменении.

Полагаю, что акцент в научном обеспечении правотворчества должен быть сделан именно в сфере разработки проектов, включая его последующее сопровождение на всех стадиях, вплоть до принятия. При таком подходе отдельная научно-правовая экспертиза не потребуется. Тем более, что такая экспертиза и сейчас не лишена следующих недостатков. Во-первых, госорганы зачастую игнорируют замечания экспертов. Во-вторых, подавляющее большинство поправок вносится в законопроекты на стадии

их обсуждения в Палатах Парламента. Иногда законопроекты изменяются до 70% от первоначального текста. Эти поправки не проходят независимую, научную или антикоррупционную экспертизу. В-третьих, в условиях непрофессиональной, низкого качества подготовки проектов никакая экспертиза не в состоянии устранить все недостатки.

На практике проекты законов, особенно сложных и объемных, подготавливаются зачастую не силами штатных работников госорганов. За министерства проекты законов обычно пишут подведомственные им государственные и квазигосударственные организации, юридические фирмы, научно-исследовательские институты и т.д. Вместе с тем, эта практика, во-первых, не закреплена какими-либо общими, обязывающими нормами, во-вторых, далека от единообразия. Отсутствуют какие-либо критерии по выбору лиц, ответственных за подготовку текста, а также порядок такого выбора и их ответственности за качественный проект.

Предлагается установить, что подготовка текста нормативного правового акта обязательно должна поручаться на конкурсной основе юридическим и физическим лицам, обладающим необходимой квалификацией для осуществления этой работы.

Также остается полностью непрозрачной и далекой от единообразия сфера финансирования законопроектной работы. Между тем, данная работа оценивается очень дорого – разработка проектов отдельных крупных законопроектов, проектов кодексов и т.д. может стоить десятки миллионов тенге.

Профессионализация подготовки текстов законов позволит кардинально решить проблему качества законопроектов.

Анализ деятельности депутатов, комитетов Палат Парламента показывает, что подавляющее большинство их поправок связано с юридической техникой – редакционные улучшения и уточнения, вопросы юридической терминологии, нумерации, пунктуации и т.п., то есть, направлено на устранение неконцептуальных ошибок внесенного законопроекта.

В случае, если тексты проектов будут готовиться специалистами, обладающими соответствующей квалификацией и навыками, профессиональными командами, подобных ошибок быть не должно. При этом должна быть установлена материальная ответственность лиц, готовящих текст законопроекта, за качество своей работы.

Важно, чтобы вновь избранные депутаты сконцентрировали свое внимание не на рутинной работе, улучшении законодательной техники, а на постоянном выявлении и фиксации общественных проблем, требующих правового регулирования. В последующем они должны быть разрешены в подготовленных законодательных актах, профессиональными командами. Избрани-

ки народа должны вырабатывать и участвовать в подготовке идеологии законопроекта и требований к тексту закона, правового прогноза и мониторинга принятых законов.

Любой закон или другой нормативный правовой акт принимается не просто так, а с определенной целью. Достижение этих целей свидетельствует об эффективности закона. Цели эти должны быть заранее определены, спрогнозированы все последствия принятия нормативного правового акта – правовые, экономические, социальные.

К сожалению, мы стали свидетелями того, к каким тяжелым последствиям привело принятие закона, регулирующего порядок реализации сжиженного газа с 1 января 2022 года. Поэтому важно урегулировать эти вопросы, чтобы современные технологии, возможности «искусственного интеллекта», позволили формализовать эти вышеуказанные цели, критерии их достижения, просчитать те или иные последствия. В связи с этим, необходимо усиление контрольной функции Парламента за исполнением законов государственными органами. При этом, под исполнением должно пониматься не только отсутствие нарушений, а именно проверка достижения тех целей, на которые был направлен принятый закон.

Представляется целесообразным создать в Казахстане единый научно-аналитический и методологический центр. База для такого центра существует. Это созданный два года назад по инициативе Президента Республики Казахстан Институт парламентаризма.

Этот институт должен быть сконцентрирован на научно-обоснованной, созидательной работе по разработке проектов законов, по правовому мониторингу и прогнозированию. Он мог бы стать площадкой для самого широкого предварительного обсуждения законопроектов в целевых группах, профессиональных сообществах и т.д.

В рамках содействия развитию Института парламентаризма, наряду с оказанием информационно-аналитической и консультативной помощи депутатам, мог бы проводить для них методическую и образовательную работу, помогая новым народным избранникам в освоении техники законотворческого процесса, путем проведения семинаров, круглых столов и т.д.

В перспективе видится придание этому центру общего, универсального характера. Центр будет аккумулировать и использовать весь научный потенциал страны для повышения эффективности законотворческой деятельности, привлекая на той или иной основе к своей деятельности ведущих ученых-юристов, опытных практиков, представителей юридического сообщества и общественных организаций.

ЧЕЛОВЕК, ОТКРЫВШИЙ КОНЦЕПЦИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Фархад КАРАГУСОВ,
главный научный сотрудник
НИИ частного права
Каспийского университета
(г. Алматы, Казахстан),
член Международной
академии сравнительного
правоведения (IACL),
доктор юридических наук,
профессор

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕМУ ДОРОГОМУ ДРУГУ,
ПРЕКРАСНОМУ ЧЕЛОВЕКУ И ВЕЛИКОМУ ЮРИСТУ
СОВРЕМЕННОСТИ, ДОКТОРУ ЮРИДИЧЕСКИХ
НАУК, ПРОФЕССОРУ, ЧЛЕНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АКАДЕМИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ЛАДО ЧАНТУРИЯ ПО СЛУЧАЮ ЕГО 60-ЛЕТИЯ.

Профессор Ладо Чантурия стал тем человеком, который открыл для казахстанской научной общественности категорию юридического лица публичного права (далее – «ЮЛПП»).

В рамках Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан 18–19 июня 2001 года, он сделал интереснейший доклад о классификации субъектов гражданского права и системе юридических лиц, предусмотренных в Гражданском кодексе Грузии.¹ Доклад Ладо вызвал неподдельный интерес и весьма оживленную дискуссию. Но к идее признания ЮЛПП в казахстанском праве долгое время отнеслись с недоверием и скептически.

Вместе с тем, из доклада мы поняли, что конструкция юридического лица публичного права позволяет государству эффективно участвовать в гражданско-правовых отношениях на равноправной основе со всеми другими участниками гражданского оборота. Как позже в другой своей публикации сформулировал сам Л. Чантурия, разделение в Гражданском кодексе Грузии юридических лиц на юридические лица частного права и юридические лица публичного права «явилось революционной новеллой на всем постсоветском пространстве...

С введением понятия юридических лиц публичного права [Гражданский – Ф.К.] кодекс определил законодательные границы для государства, в рамках которых государство правомочно создавать юридические лица. Все юридические лица публичного права, и, прежде всего, само государство, являются равными участниками гражданских отношений».²

Прошло уже более тридцати лет с того момента, когда в суверенном Казахстане началось формирова-

ние действующего гражданского законодательства. И только несколько лет назад впервые в казахстанском праве было проведено, остающееся пока единственным, достаточно комплексное исследование по вопросу о том, что это такое – юридическое лицо публичного права. В рамках него были рассмотрены вопросы о том, для чего и как национальное законодательство большинства экономически развитых государств содержит нормы, формирующие правовой институт юридических лиц публичного права, насколько необходимо или целесообразно существование такого правового института в праве Казахстана и, собственно, функционирование юридических лиц публичного права в рамках отечественной политической и социально-экономической системы, а если восприятие этой правовой концепции необходимо или целесообразно, то как это восприятие должно быть осуществлено.

Сейчас мы понимаем, что: (1) юридическое лицо публичного права – это способ участия государства и/или иных публично-правовых образований в гражданском обороте, (2) каждое такое юридическое лицо публичного права учреждается и действует в целях осуществления или соблюдения конкретного всеобщего или публичного интереса в масштабах страны или отдельно территории / местной общины, (3) для этого используются определенные организационно-правовые формы, предусмотренные законом для юридических лиц частного права, (4) независимо от того, является субъект юридическим лицом публичного права или частного права, этот субъект имеет совершенно равноправный статус со всеми другими участниками сферы гражданских правоотношений, и (5) учреждение, деятельность и прекращение юридических лиц публичного права (каждого из них в отдельности или определенной категории таких лиц) регулируется специальными нормами специального закона / законов.

Для нас также является очевидным, что в каждой национальной системе, где признается существование юридических лиц публичного права, правовая основа для ЮЛПП различается. И сама национальная система ЮЛПП может иметь заметные особенности (в том числе обусловленные традицией, спецификой государственного устройства и территориального деления, ролью церкви или иных публичных организаций общенационального значения, самостоятельностью местных общин или территорий и другими факторами). Однако же вышеперечисленные критерии ЮЛПП присущи практически всем соответствующим правовым порядкам.

¹ См. Чантурия Л. Юридические лица – правовая конструкция современного права. В: Чантурия Л. Свобода и ответственность: право и правосудие постсоветской эпохи. Тбилиси: Издательство «САНИ», 2004. – 170 с. С. 39 – 60.

² См. Chanturia L. The Development of Civil Law in Georgia. In: Georgia in Transition: Experience and Perspectives, King L. and Khubua G. (eds.). Peter Lang, 2009. Pp. 9 – 10.

Необходимость регулирования казахстанским законодательством правового статуса юридических лиц публичного права, как и надлежащего восприятия опыта развитых правовых порядков в формировании необходимых правовых и организационных условий для эффективного функционирования юридических лиц публичного права не вызывает сомнения. Мы убеждены не только в том, что такое восприятие будет способствовать прогрессивному развитию нашего государства и общества, но также и в том, что сопоставимой альтернативы правовому регулированию юридических лиц публичного права не существует для страны, стремящейся к устойчивости своего развития в качестве экономически и политически самостоятельного правового государства с активным и ответственным за будущее своего народа гражданским обществом, а также к своему более полному и всестороннему участию в международных политических, гуманитарных, экономических и иных общественных отношениях, к интеграции в систему социально-экономических связей в качестве ее равноправного участника.

За прошедшие с момента принятия казахстанского ГК десятилетия мы видим, что переход от использования сугубо советских форм участия государства в гражданских отношениях (которые были созданы для целей существовавшей в СССР командной плановой экономики) к нормальным для рыночной экономики системе и формам явно затянулся. При решении вопроса о внедрении понятия ЮЛПП в национальную правовую систему аргумент о необходимости учитывать сложности переходного периода, который звучал убедительно на определенном этапе исторического развития наших государств, по истечении 30 лет утрачивает свою значимость.³ Более того, опыт Грузии, Молдовы, Азербайджана и стран Балтии показывает, что отказ от советской системы участия государства в гражданском обороте и использование конструкций ЮЛПП может быть успешным (хотя масштабы экономики могут иметь значение, но, как думается, только в отношении сроков перехода к использованию новых правовых форм).

А самое главное: столь длительная приверженность советским принципам управления народным хозяйством (даже и при использовании уже корпоративных форм ведения экономической деятельности) объективно привело к тому, что созданные правовые основы для участия государства в предпринимательской деятельности явно показали их неэффективность и необоснованность.

Примечательно, что еще в 2002 году, обращаясь к вопросу о правовых формах участия государства в хозяйственном обороте, профессор Ю. Басин детально анализировал появившиеся к тому моменту так называемые национальные компании, совершенно определенно идентифицировав их как средство непосредственного управления важнейшими экономико-производственными процессами со стороны государства, а также удовлетворения и защиты им своих интересов. При этом, он однозначно понимал национальную компанию как особую организационно-правовую форму юридического лица или «новый по существу вид юридического лица», появление и широкое развитие которой оценил, как «одну из самых серьезных мер современного государственного управления свободным рынком». В то же время, Ю.Г. Басин особо выделил то, что деятельность национальных компаний осуществляется с игнорированием «аксиомы гражданского права», которая заключается в «возможности для государственных органов, представляющих государство, вступать и в публичные, и в частные правоотношения», в то время, как «национальные компании [являясь коммерческими организациями – Ф.К.] обладают и властными, и взаимозависимыми (гражданскими) правами, и обязанностями в рамках одного правоотношения, по одному предмету прав и обязанностей».

Отдельно Ю. Басин подчеркивал, что «никаких обобщающих законодательных актов, определяющих особенности правового положения национальных компаний: порядка их образования и ликвидации, управления ими – не принималось». В качестве решения проблемы он со всей однозначностью указал, что «нужен уже отдельный законодательный акт, поскольку национальная компания, будучи акционерным обществом, помимо своих публичных функций вступает в гражданско-правовые отношения, в том числе – в инвестиционные договоры», и выразил твердое мнение о том, что такой акт должен быть в основном «гражданско-правовым законом». При этом, он обозначил конкретные конструкции, подлежащие установлению в таком законе, а также предупредил о том, что «создание нового по существу вида юридического лица и активное введение его в важнейшие сферы экономики требует тщательного анализа и придирчивых критических оценок возможных последствий для дальнейшего развития рыночного (в том числе инвестиционного) оборота в стране при обеспечении должной защиты публичных и социальных интересов казахстанского общества».⁴

³ См. Маковский А.Л. Новые гражданские кодексы государств-участников СНГ: стабильность и переходный характер регулирования. В: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 – 2006). М.: Статут, 2010. – 736 с. С. 690 – 691.

⁴ См. Басин Ю.Г. Национальная компания. В: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост. Сулейменов М.К. – Алматы: АЮ – ВШП «Эдллет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. – 734 с. С. 199 – 211.

К сожалению, казахстанское законодательство и дальше стало развиваться своим путем без серьезного учета международного опыта в регулировании способов и форм участия публично-правовых образований в гражданских отношениях. Соответствующая законодательная основа развивалась как правовая среда для функционирования такого чудища, как «квазигосударственный сектор». При этом, наряду с корпоративными организациями (АО и ТОО) с прямым или косвенным участием государства в их капитале этот феномен объединяет в себе и государственные предприятия, а также любые иные аффилированные с ними юридические лица, при этом не запрещая создание ими дочерних организаций с также неограниченным правом создавать свои дочерние организации.⁵

Этот монстр (квазигосударственный сектор) развился до невероятных размеров, и он не только не способствовал процветанию нашего общества и благополучию нашего народа, но обусловил возникновение определенных существенных предпосылок кровавых событий в январе 2022 года в Казахстане. После того, как действующий Президент Казахстана взял ситуацию под свой контроль, он потребовал кардинального реформирования упомянутого «квазигосударственного сектора», в том числе, для снижения вредоносного эффекта от его существования. К сожалению, поручения Главы государства были восприняты довольно буквально, и вместо ликвидации квазигосударственного сектора, его пытаются сохранить, хотя и с некоторыми (причем непродуманными и необоснованными) изменениями в законодательном регулировании.⁶

Конечно же, вызывает поддержку отраженная в предлагаемых документах по реформе квазигосударственного сектора идея упразднения такой организационно-правовой формы юридических лиц, как государственное предприятие. Однако, единственно обоснованной реформой квазигосударственного сектора, нацеленной на прогрессивное развитие Казахстана, обеспечение устойчивости национальной экономики и благополучие граждан в этом случае, все-таки, представляется отказ от квазигосударственного сектора и формирование сначала должной правовой основы, а затем – разумной системы юридических лиц публичного права.

К этому вопросу мы обратились в 2017 году, проведя сравнительно-правовое исследование относительно содержания правового понятия юридического лица публичного права и опыта некоторых

иностранных государств по законодательному регулированию правового положения юридических лиц публичного права. По результатам этой работы мы пришли к убеждению не только в том, что казахстанское право может воспринять концепцию ЮЛПП, но и в том, что надлежащее восприятие казахстанским правом этой концепции целесообразно и необходимо для развития правового государства, гражданского общества и свободного рынка. По результатам этой работы мы издали два больших аналитических отчета, включающих в себя обзор опыта иностранных государств и собственно Концепцию восприятия казахстанским правом института юридических лиц публичного права.

Как и профессор Ю. Басин, мы также считаем, что законодательная основа о ЮЛПП должна быть преимущественно гражданско-правовым законодательством, а внедрять этот институт в национальную систему права следует вдумчиво и ответственно.

Упомянутая Концепция восприятия института ЮЛПП в редакции 2018 года сохраняет свою полную актуальность. При этом, ее реализация должна осуществляться с учетом следующих двух моментов.

Во-первых, институт ЮЛПП должен быть внедрен таким образом, как это принято в подавляющем большинстве государств-участников Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР / OECD) (хотя и с учетом национальных особенностей). И ни в коем случае это не должно повлечь ослабления государственности Республики Казахстан, необоснованного вмешательства правоохранительных органов в деятельность ЮЛПП и необоснованного перераспределения национальных богатств.

Во-вторых, уже сегодня мы являемся убежденными сторонниками той позиции, что институт ЮЛПП должен быть внедрен в нашу правовую систему таким образом, чтобы из казахстанского права и казахстанской экономической системы безвозвратно исчез квазигосударственный сектор. Не надо реформировать этот сектор, он должен быть ликвидирован (даже если концепция его реформирования и включает в себя ликвидацию государственных предприятий, что мы также предлагаем и в своей Концепции внедрения ЮЛПП). К сожалению, на данном этапе такая ликвидация самой формы государственных предприятий предлагается без учета существенных факторов, игнорирование которых приведет к печальным последствиям, в связи с чем нами была опубликована соответствующая научная статья.⁷

⁵ См. п/п. 31) ст. 3 Бюджетного кодекса Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV.

⁶ См. Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития квазигосударственного сектора» (январь 2023 года). Интернет-ресурс <https://online.zakon.kz/>

⁷ См. Сулейменов М.К., Карагусов Ф., Дуйсенова А.Е. Ликвидация государственных предприятий и юридические лица публичного права. [23.01.2023]. Интернет-ресурс <https://online.zakon.kz/>

При этом подчеркнем, что проведенный нами анализ иностранного законодательства позволяет сделать вывод о том, что конструкция ЮЛПП применима не только к формам участия государства в имущественном обороте. Она также эффективна при организации любой деятельности, способствующей или направленной на осуществление признаваемого публичного или иного всеобщего интереса. Например, в иностранных правовых порядках в формах ЮЛПП выступают местные общины, их применяют органы местного самоуправления, с их использованием организуется хозяйственная деятельность других публичных и/или общественных образований (например, национальная церковь, национальные или общенародные форумы и ассоциации и тому подобные организации).

Таким образом, к вопросу о целесообразности (даже – необходимости) восприятия казахстанским правом правовой концепции юридического лица публичного права мы обращаемся на протяжении уже более пяти лет.

При этом, о наличии в Казахстане консенсуса (общественного, внутрисударственного, как в отношениях между ветвями государственной власти, так и внутриаппаратного, или хотя бы на уровне теоретических разработок в правовой науке) говорить не приходится.

На уровне государственной власти важность внедрения правового института юридических лиц публичного права в национальную правовую систему не осознана до настоящего момента. Также и в теории гражданского права Казахстана интерес к этой теме до сих пор не приобрел хоть как-то широкого распространения. А в утвержденной в ноябре 2021 года Концепции правовой политики лишь подчеркивается необходимость «продолжать проработку вопроса имплементации международно-правового опыта по внедрению института юридических лиц публичного права в национальную правовую систему».⁸

В то же время, при подготовке проекта этой Концепции правовой политики Казахстана мы неизменно предлагали восприятие института ЮЛПП в рамках модернизации гражданского законодательства, в частности, таким образом, чтобы именно в Гражданском кодексе предусмотреть классификацию юриди-

ческих лиц на юридические лица публичного права и юридические лица частного права, а также разработать, утвердить и реализовать в законодательстве концепцию внедрения института юридических лиц публичного права (в том числе, публиковали такие свои предложения).⁹ Основанием для такого подхода является то, что, как уже указывалось ранее, ЮЛПП являются формой участия государства именно в гражданском обороте, средством или инструментом осуществления государством хозяйственной деятельности.

Если Казахстан движется в направлении все большей интеграции в систему международных гуманитарных и социальных связей и экономических отношений с развитыми экономиками мира, заметного участия в системе международной торговли, то вопрос о восприятии национальным правом конструкции ЮЛПП, признаваемой практически во всех странах ОЭСР, а также получающей все большее развитие в правовых порядках на территории бывшего СССР, даже не должен обсуждаться. Такое восприятие с учетом передового опыта законодательного регулирования в развитых юрисдикциях представляется необходимым.

Что касается нашей научной Концепции восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан (далее – «Концепция»), то основой для ее разработки явились результаты проведенных нами в конце 2017 года изучения вопросов теории юридического лица и законодательной практики регулирования правового положения юридических лиц публичного права в законодательствах ряда иностранных государств, включая некоторые страны-участницы ОЭСР,¹⁰ а также в 2018 году – изучения и анализа казахстанского законодательства на предмет целесообразности и обоснованности совершенствования национального законодательства о юридических лицах относительно публично-правовых образований, участвующих в частноправовых отношениях, введения понятия «юридическое лицо публичного права». Результаты обоих этапов исследований были доложены и обсуждены в рамках международной конференции, состоявшейся 17-18 мая 2018 года в городе Алматы.¹¹ Сама Концепция опубликована в интернете.¹²

⁸ См. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. П. 4.3. Интернет-ресурс <https://adilet.zan.kz/>

⁹ См. Предложения НИИ частного права Каспийского университета по основным направлениям развития гражданского законодательства Республики Казахстан. Интернет-ресурс <https://online.zakon.kz/>

¹⁰ См. Отчет по результатам изучения опыта законодательного регулирования статуса юридических лиц публичного права в некоторых развитых иностранных государствах и бывших советских республиках [2018]. – 332 с. Интернет-ресурс <https://atameken.kz/>

¹¹ См. Сулейменов М.К., Карагусов Ф.С., Кот А.А., Дуйсенова А.Е. и др. О юридических лицах публичного права (по результатам коллективного исследования). – Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального права. Материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17 – 18 мая 2018 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2019. – 528 с. С. 263 – 296).

¹² См. Аналитический отчет: Концепция восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан [2018]. – 112 с. Интернет-ресурс <https://atameken.kz/>

В качестве ключевого элемента предлагается следующее легальное определение ЮЛПП:

«Юридическим лицом публичного права является организация, учрежденная на основании закона или, если предусмотрено в законе, нормативного-правового акта уполномоченного государственного органа для оказания государственных услуг, осуществления функции материально-технического обеспечения деятельности государственных органов либо для осуществления иной предусмотренной или допустимой законом деятельности во благо всего общества либо в общегосударственном интересе, интересах местного сообщества административно-территориальных единиц. Любая организация, государственная доля прямого или косвенного участия в уставном капитале, уставном фонде или имуществе которой составляет не менее двадцати пяти процентов, является юридическим лицом публичного права».

Поскольку в соответствии с казахстанским ГК государство Республика Казахстан и ее административно-территориальные единицы уже признаны субъектами гражданских прав (наряду с физическими и юридическими лицами), а в отношении них применяются нормы о юридических лицах (если законами не установлено иное), мы не считаем целесообразным

именовать их именно юридическими лицами публичного права.

Для того, чтобы ЮЛПП могли участвовать в сфере имущественных отношений, потребуется включение в ГК положения о том, что к ЮЛПП применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательных актов. Все остальные аспекты правового статуса ЮЛПП целесообразно регулировать специальным законом.

Таким образом, мы полагаем целесообразным принятие отдельного закона небольшого объема, содержание которого будет ограничено закреплением легального определения понятия ЮЛПП, а также включенными в него общими положениями о правовом статусе ЮЛПП и основаниях их учреждения. Также потребуется внесение необходимых и целесообразных на каждый данный момент времени изменений и дополнений в действующие законодательные акты на основе законодательно установленных общих для всех ЮЛПП квалифицирующих признаков.

Такой подход позволяет последовательное и более продуманное внедрение в казахстанское право концепции ЮЛПП и проведение соответствующих законодательных изменений.

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Мерuert НУРГАЗИЕВА,
*магистрант кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЖДОЙ СТРАНЫ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РК НА 2021–2025 ГОДЫ (1), РАНЕЕ РАССМОТРЕННОЙ И ОДОБРЕННОЙ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА – НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА, СОДЕРЖИТ КОНЦЕПТУАЛЬНО ОБНОВЛЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ. В СТРАТЕГИИ ОПРЕДЕЛЕНА ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ГДЕ ЗНАЧИТЕЛЬНО СКОРРЕКТИРОВАН ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Развитие любой страны сопровождается социально-экономическими переменами, реформами, которые на определенном уровне связаны с возникновением внутренних и внешних угроз. Угрозы, которые возникают в экономической системе, снижают уровень экономического потенциала страны, подрывая ее независимость и препятствуя реализации национально-государственных интересов. В связи с этим, обеспечение экономической безопасности страны является одной из важнейших задач, которая включает в себя эффективную борьбу с экономической преступностью.

Экономическая преступность – понятие очень широкое и преступление в сфере экономической деятельности является относительно новым, поскольку в науку и практику Казахстана оно вошло с принятием нового Уголовного кодекса РК и в настоящее время является названием главы 8 в Особенной части Уголовного кодекса [2], в которую включены составы преступлений, базирующиеся на использовании экономического механизма и должностного положения субъекта преступления. Борьба с экономическими правонарушениями сегодня приобрела характер чрезвычайно актуальной проблемы. Основной задачей правоохранительных органов Республики Казахстан является обеспечение экономической безопасности государства путем быстрого и полного производства расследования по преступлениям, совершаемым в сфере экономики.

Совершенствование механизма их реализации, привлечения к уголовной ответственности и принятия мер к возмещению причиненного ущерба также является одной из главных задач.

Криминологический анализ преступных групп, которые совершают преступления в сфере экономики, способов их совершения, преступных связей свидетельствует о том, что такие виды преступных деяний в большинстве случаев являются хорошо организованными, замаскированными, многоэпизодными, дящимися, латентными [3]. Во все времена преступления опережали на шаг борьбу с тем или иным видом преступления. С прогрессом и новыми открытиями в сфере техники, информации, технологии развиваются и появляются новые виды преступности. Преступники активно проворачивают различные аферы в финансово-кредитной и банковской системах и современные преступники крайне агрессивны, что предпринимают все меры к уничтожению следов. Преступные деяния в сфере финансовой и банковской деятельности представляют серьезную угрозу экономической безопасности и причиняют серьезный ущерб гражданам, структурам коммерческой деятельности, государству, что может привести к разрушению финансовой системы, расслоению общества, что неизбежно усиливает социальную напряженность.

Расследование преступлений в банковской сфере представляет собой достаточно трудную задачу, так как они совершаются профессионально подготовленными людьми с достаточно высоким интеллектом, которые располагают необходимыми возможностями и средствами для осуществления своих преступных замыслов. Многозначность понятийного аппарата диспозиций статей, устанавливающих ответственность за правонарушения в банковской системе, создает сложности при расследовании дел данной категории в случае отсутствия качественно-научно-практического их комментария.

Учитывая огромный экономический и социальный ущерб, который наносят преступления в сфере банковской деятельности, такие проблемы, как вопросы определения объекта преступлений в сфере экономической деятельности, критерии классификации похожих по содержанию правонарушений, квалификации, ответственности и наказания за преступления в этой сфере приобретают государственный характер. Они угрожают безопасности государства, требуя тем самым неотложного их разрешения.

В зависимости от целей изучения явления классификация преступлений в кредитно-банковской сфере может быть осуществлена по-разному и нужно выделить злоупотребления, наиболее характерные для банковской сферы. Финансово-кредитные отношения – такие экономические отношения, которые возникают между кредитором и заемщиком по поводу стоимости, передаваемой во временное пользование. Посредством этих отношений происходит образование и использование целевых фондов.

В кредитно-банковской сфере следует различать преступления, совершаемые руководителями банков и других кредитных организаций, и преступления, совершаемые иными банковскими служащими. Правонарушения, совершаемые руководителями банков и других кредитных организаций, отличаются повышенной опасностью для общества, так как это связано с особыми функциями этих организаций в финансово-экономической системе.

Одним из наиболее банальных преступлений в сфере банковской деятельности является мошенничество. Мошеннические деяния, совершаемые руководителями банков, имеют разнообразный характер применяемых приемов и способов, сложности криминальных схем, которые они используют и также характеризуются значительным масштабом ущерба.

Лжепредпринимательство является следующим видом распространенных преступлений. Получившая большую известность криминальная практика создания микрофинансовых, микрокредитных организаций с целью привлечения и последующего хищения денежных средств физических и юридических лиц. Такие многочисленные финансовые организации причинили ущерб большому количе-

ству граждан. Значительный объем ущерба связан с деятельностью фирм, которые работают по принципу финансовых пирамид. Также высокостоящими руководителями банков и других кредитных организаций совершаются преступления против интересов акционеров, что отражается в мошенничестве с балансовыми ведомостями и против кредиторов – мошенничества, связанные с банкротством и неправомерные действия при банкротстве. Специфическим преступлением, характерным для коммерческих банков, является злоупотребление депозитным капиталом. Данный вид преступлений связан, как правило, с мошенническим присвоением денежных средств, привлеченных на банковские счета.

В целях предупреждения их преступной деятельности ст. 214 УК РК «Незаконное предпринимательство, незаконная банковская, микрофинансовая или коллекторская деятельность» и ст. 217 УК РК «Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой» предусматривает ответственность и наказание согласно УК РК [4]. Но, к сожалению, преступников это не останавливает реализовывать

их преступные замыслы и деяния. Совершенствование и развитие новых приемов и способов преступных деяний с каждым разом ставят новые задачи перед органами расследования и требуют специальных знаний в той или иной области науки.

Н. Майлис и А. Зинин характеризуют специальные знания, как «знания, выходящие за рамки общеобязательной подготовки и простого житейского опыта, приобретаемые в процессе профессиональной деятельности в той или иной области науки, техники, искусства, ремесла, основанные на теоретических, базовых положениях соответствующих областей знаний и подкрепленные полученными в ходе специального обучения или первичной деятельности навыками» [5]. Р. Белкин, характеризуя роль и значение использования специальных познаний сведущих лиц в частных криминалистических методиках, отмечал: «Термин, «специальные познания» приобрел такое обыденное звучание, что в теории и практике стал применяться автоматически, аксиоматично, как нечто само собой разумеющееся. Между тем, далеко не все бесспорно и ясно и в содержании

этого понятия, и в практике его применения как критерия при решении вопроса о привлечении и участии в фиксации доказательств специалиста или о необходимости назначения экспертизы» [6].

В настоящее время использование специальных знаний экспертов и специалистов является одним из основных способов объективизации процесса расследования. Они способствуют для получения и расширения доказательственной базы по уголовным делам в экономической сфере. Назначение и производство таких экспертиз связаны с необходимостью изъятия и исследования большого количества документов с использованием специальных познаний в финансовой, бюджетной и налоговой сферах.

Главной задачей судебно-экономической экспертизы является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области первичного и бухгалтерского учета, аудита, анализа и ревизии хозяйственной деятельности. Для установления фактов отклонений и нарушений в сфере финансирования и кредитования, в результате которых причиняется ущерб, возникает необходимость назначить финансово-кредитную экспертизу.

Судебная финансово-кредитная экспертиза – это исследование, проводимое по заданию правоприменителя лицом, обладающим специальными знаниями в области финансов, кредитов и займов, бухгалтерского учета в кредитных, страховых организациях для ответа на возникшие в ходе расследования или судебного разбирательства вопросы [7]. В ходе расследования преступлений, совершенных в кредитно-банковской сфере, судебная финансово-кредитная экспертиза может назначаться для получения информации о финансовых операциях и финансовых показателях хозяйствующего субъекта. Данные показатели могут характеризовать кредитоспособность субъекта, источники образования, распределение и использование собственных и привлеченных средств – доходов, целевых поступлений, займов и кредитов. С помощью экспертизы можно выяснить о полноте и своевременности исполнения кредитных и иных обязательств хозяйствующего субъекта, о соответствии или несоответствии расходования денежных средств, в том числе кредитных, их целевому назначению.

Субъектами правонарушений могут являться предприниматели, аферисты под видом предпринимателей, работники банка, которые выдают за взятки крупные кредиты, обналичивают денежные средства, либо участвуют в хищениях и должностные лица органов управления. Данный вид экспертизы может быть назначен как самостоятельный,

так и в комплексе с другими видами экономических экспертиз. По результатам производства экспертизы составляется заключение эксперта либо сообщение о невозможности дачи заключения. Знание лиц, назначающих экспертизу о возможных формах применения специальных знаний в области экономики, целях и задачах аудита, ревизии, инвентаризации и разграничении компетенции проводящих экспертизу повышает эффективность использования и обеспечение полноты проводимого расследования рассматриваемого уголовного дела.

Преступные махинации сегодняшних предпринимателей связаны, прежде всего, с незаконным получением, в том числе и на льготных условиях, кредитов и их невозвращением и непогашением.

Инструментарий мошенников значительно объёмный, среди них можно привести:

- создание лжефирм, чаще всего на подставных лиц, исключительно с целью получить кредит и присвоить его;
- фабрикование подложных документов и договоров о якобы заключенных сделках в обоснование кредитного запроса;
- заключение кредитных договоров сопровождается изготовлением подложных документов, создающих видимость финансовой устойчивости и состоятельности (в частности, предоставляются ложные балансы, недостоверные бизнес-планы и технико-экономические обоснования предстоящих инвестиций за счет кредитных средств);
- подкуп банковских работников с целью склонения их к выдаче кредитов с нарушением экономических нормативов, требований обеспечения погашения и возвратности кредита;
- представление подложных документов на право получения кредита на льготных условиях, по заниженной процентной ставке;
- представление в обеспечение погашения кредита подложных или полученных неправомерным путем гарантийных писем от имени солидных государственных или коммерческих структур;
- представление в качестве залога неполноценного либо уже заложенного, либо даже несуществующего, а иногда и не принадлежащего получателю кредита имущества;

Для расследования перечисленного инструментария перед экспертом ставятся такие задачи, как выяснение обстоятельств создания фирмы, получившей кредит, проверка договора сделки и предоставленных гарантий финансовой надежности фирмы. Обоснованность получения кредита, размер процентной ставки, контроль за целевым использованием кредита, подписание кредитного договора, движение полученных кредитных средств, изъятие

и дальнейшие действия также относятся к задачам судебной кредитно-финансовой экспертизы.

В связи с развитием цифровых услуг, а именно в финансовой сфере перед экспертами расширяется круг задач и вопросов для решения, что впоследствии требуется развитие специальных научных знаний в цифровой финансовой сфере. Мошенники орудуют там, где крутятся деньги. Вслед за ростом количества потребителей цифровых финансовых услуг разрастается и киберкриминал. Эту тенденцию фиксируют как официальные органы, так и частные организации, предотвращающие киберугрозы. Одна из базовых причин роста киберпреступности – развитие цифровых финансовых услуг. Согласно статистике Генеральной прокуратуры РК, с каждым годом отмечается рост количества правонарушений в Казахстане на экономической почве.

По сравнению с 2022 годом, в 2023 году по состоянию на 31 января, число уголовных правонарушений по статье «Мошенничество» (ст. 190 УК) возросло на 43,8 процента (с 2498 до 3592). Из правовой статистики за 2022 год, каждое второе мошенничество совершается в интернете, хотя еще в 2018 году интернет-мошенничество не было столь распространенным [8]. Одним из способов кибермошенничества являются оформление фиктивных онлайн-займов на сайтах микрокредитных организаций, хищение денежных средств с банковских счетов путем звонков от имени служб безопасности банков. При этом кредитные организации отмечают рост мошеннических действий, связанных с получением товарных кредитов, когда казахстанцы оформляют на себя заем, чаще всего на электронные гаджеты с дальнейшей целью продать данный товар и с твердым желанием его не погашать, в ином

случае передают полученный таким образом товар кому-то другому в обмен на обещание погашения этого кредита.

В настоящее время проблема состоит не только в резком росте мошенничества в интернете, а в сложности расследования. Эти дела сложно расследовать, так как киберпространство обеспечивает довольно высокую анонимность для мошенников. В большинстве случаев преступники, которые взаимодействуют с жертвой, располагаются не в Казахстане. В 2021 году чуть более трех тысяч дел об интернет-мошенничестве было доведено до суда, или 13 процентов от всех дел в производстве по этому виду правонарушения. Поскольку большинство правонарушений в кредитно-банковской сфере совершаются с помощью инструментов цифрового интернет-пространства, при расследовании таких преступлений возникает необходимость использования специальных знаний в IT-сфере и проведения цифровых экспертиз в комплексе с судебной кредитно-финансовой экспертизой как проведение почерковедческих, технико-криминалистических исследований.

В начале XX столетия русский ученый-юрист Л. Владимиров писал: «Случайное обладание судом специальными знаниями, необходимыми для решения... дела, не может избавить от вызова сведущих лиц: случайное знание судей по специальному вопросу есть знание внесудебное, не может иметь значения судебного факта» [9]. Исходя из этого, можно сказать, что привлечение сведущих лиц со специальными знаниями, правильное их использование как по отдельности, так и в комплексе, может способствовать найти больше доказательств по раскрытию того или иного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы».
2. Уголовный Кодекс Республики Казахстан.
3. Е. Алауханов. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008.– 429 с.
4. Уголовный Кодекс РК.
5. Зинин А.М. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 63.
6. Белкин Р.С. Курс советской криминологии: В 3 т. Т. 2. Частные криминологические теории. М., 1978. С. 239.
7. Нерсесян М.Г. Судебная финансово-кредитная экспертиза при расследовании преступлений о незаконном получении кредита. Теория и практика судебной экспертизы. 2018;13(4):82-84.
8. Статистические данные КПС и СУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>
9. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Айнур НУРБАЕВА,
*судья Сарыаркинского
районного суда
города Астаны*

ТРУДОВОЙ СПОР – ЭТО РАЗНОГЛАСИЕ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ. ЗАЧАСТУЮ РЕЧЬ ИДЕТ О КОНФЛИКТАХ МЕЖДУ РАБОТОДАТЕЛЕМ И РАБОТНИКОМ, ИЛИ МЕЖДУ РАБОТОДАТЕЛЕМ И ГРУППОЙ СОТРУДНИКОВ. СПОР ПРИЗНАЕТСЯ КАК ТРУДОВОЙ, ЕСЛИ ОН ЗАТРАГИВАЕТ РАБОЧИЕ ВОПРОСЫ: ЛИЧНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ НЕ ОТНОСЯТСЯ К КАТЕГОРИИ ТРУДОВЫХ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ЛИЧНЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ СОСЛУЖИВЦАМИ.

Претензии могут возникнуть у подчиненного к руководству, и наоборот. Это может быть ситуация, когда работника незаконно уволили, не позволили уйти в отпуск, взять выходной или не выплатили зарплату. Однако в той же мере это могут быть претензии работодателя к качеству исполнения рабочих обязанностей или попытка возместить нанесенный работником ущерб.

Конфликт может возникнуть даже до того, как человека зачислят в штат. К примеру, отказ в трудо-

устройстве может стать причиной разбирательства, если человек уверен, что его права нарушили. Но чаще приходится рассматривать конфликты уже после увольнения сотрудников. Это споры вокруг формулировки причины увольнения, выплаты выходного пособия и так далее.

Закрепленное ст.13 Конституции Республики Казахстан право каждого на судебную защиту своих прав и свобод распространяется и на участников трудовых правоотношений.

Заинтересованная сторона конфликта может решить вопрос в судебном или досудебном порядке. Закон позволяет прибегать к обоим методам, ст. 159 Трудового кодекса Республики Казахстан. Решение конфликта в суде может быть затянато судопроизводством на долгие месяцы. А досудебный порядок позволяет решить спор более оперативно, без череды процессуальных процедур и с учетом особенностей производства. Однако в большинстве случаев намного дешевле, быстрее и проще прийти к соглашению и отстоять свои интересы, не подавая иск.

Кроме того, досудебное урегулирование трудовых споров имеет целью «разгрузить» суды, в производстве которых и без того находится большое количество дел.

В соответствии с новым ТК РК, порядок урегулирования трудовых споров значительно изменился. Так, согласно п.1 ст. 159 ТК РК, индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии – судами, за исключением субъектов малого предпринимательства и руководителей исполнительного органа юридического лица.

Первый этап досудебного урегулирования трудового спора – это проведение переговоров с руководителем организации или ее структурного подразделения, добровольный поиск возможного компромисса сторонами конфликта. Прибегать к нему лучше, если спор связан не с принципиальными разногласиями сторон, а с допущенными техническими ошибками. Например, когда работник заметил, что в трудовой договор неверно вписана его фамилия или дата рождения, или он не обнаружил себя в зарплатной ведомости и т.п.

Переговоры – это, в первую очередь, достижение компромисса между интересами работника и работодателя. Грамотно спланированная тактика для ведения переговоров обязательно будет включать в себя несколько заранее обдуманных и взвешенных альтернативных вариантов, предложений, условий, которые, в свою очередь, позволят и работнику, и работодателю добиться своей цели.

Второй этап – процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

При данном урегулировании спора между сторонами конфликта заключается медиативное соглашение на взаимовыгодных для сторон условиях.

Преимуществом урегулирования спора данным способом, является то, что по требованиям об исполнении соглашений об урегулировании споров (конфликтов) в порядке медиации, заключенных в порядке досудебного урегулирования споров в случаях, установленных законом или предусмотренных договоров, выносится судебный приказ.

Третьим этапом при более серьезных разногласиях предпочтительнее сразу обращаться в согласительную комиссию. В более серьезных случаях обсуждение конфликтной ситуации с работодателем лишь приводит к ее обострению. Данная досудебная стадия скорее является декларативной или рассчитанной на незначительные разногласия. Несмотря на то, что она должна предварять любое обращение работника в согласительную комиссию, нигде не сказано, каким образом, данный факт проверяется.

Кроме того, ТК РК не содержит положения о том, что в случае отсутствия предварительных переговоров между сотрудником и работодателем, комиссия вправе отказать в рассмотрении трудового спора.

Согласительная комиссия является постоянно действующим органом, создаваемым в организации, ее филиалах и представительствах на паритетных началах из равного числа представителей от работодателя и работников. В коллективном договоре может предусматриваться создание согласительных комиссий в иных обособленных структурных подразделениях организации. Количественный состав членов согласительной комиссии, порядок ее работы, содержание и порядок принятия решения согласительной комиссией, срок полномочий согласительной комиссии, вопрос о привлечении посредника устанавливаются в письменном соглашении между работодателем и представителями работников либо в коллективном договоре.

Кроме того, в новой редакции ТК РК индивидуальный трудовой спор обязательно рассматривается согласительной комиссией, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии – судами. Данное условие перекликается с п. 6 ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, который гласит, что, если досудебный порядок урегулирования спора для определенной категории дел установлен законом или предусмотрен договором, обращение в суд возможно исключительно после соблюдения определенного порядка действий.

Сторона по трудовому спору должна подать заявление, которое подлежит обязательной регистрации согласительной комиссией. Спор должен быть

рассмотрен в течение пятнадцати рабочих дней в присутствии заявителя либо его уполномоченного представителя. После рассмотрения спора согласительная комиссия должна в трехдневный срок выдать копию решения обеим сторонам. Решение согласительной комиссии подлежит исполнению в установленный срок, за исключением спора о восстановлении на работе. Неурегулирование спора согласительной комиссией в установленный срок – это основание для обращения в суд.

Для участников трудовых правоотношений, которые вправе в соответствии с ТК РК обратиться в суд без обращения в согласительную комиссию, сроки обращения в согласительную комиссию установлены пп. 1) и 2) ст. 160 ТК РК:

1) по спорам о восстановлении на работе – один месяц со дня вручения копии акта работодателя о прекращении трудового договора в согласительную комиссию, а для обращения в суд – два месяца со дня вручения копии решения согласительной комиссии при обращении по неурегулированным спорам либо при неисполнении ее решения стороной трудового договора;

2) по другим трудовым спорам – один год с того дня, когда работник или работодатель узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

В данном случае будут применяться нормы пп. 2) ст. 160 ТК РК, и работодатель вправе обратиться в согласительную комиссию в течение одного года и в последующем обратиться в судебные органы.

Важно отметить, что нормы ТК РК, касающиеся обязательного обращения работодателя в согласительную комиссию, не распространяются на работников субъекта малого предпринимательства и руководителей исполнительного органа юридического лица.

Субъекты среднего предпринимательства и субъекты крупного предпринимательства обязаны создавать согласительные комиссии и в досудебном порядке рассматривать индивидуальные трудовые споры.

Согласно п. 3 ст. 24 Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан, субъектами малого предпринимательства являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более ста человек и среднегодовым доходом не свыше трехсот тысячекратного месячного расчетного показателя, установленного Законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года.

В соответствии с п. 8 ст. 159 ТК РК, члены согласительной комиссии обязаны проходить ежегодное обучение по применению трудового законодательства Республики Казахстан, развитию навыков ведения переговоров и достижения консенсуса в трудовых спорах.

Необходимо помнить, что в случае возникновения индивидуального трудового спора и при условии, что согласительная комиссия в организации не сформирована, спор не будет рассматриваться судами. При этом течение срока обращения по рассмотрению индивидуальных трудовых споров будет приостанавливаться до момента создания согласительной комиссии, а также в период действия договора о медиации по рассматриваемому трудовому спору.

Исходя из положений п. 2 ст. 13 Конституции и ст. 159 ТК РК, даже в случае пропуска стороной индивидуального трудового спора срока обращения в согласительную комиссию, предусмотренного ст. 160 ТК РК, ее заявление должно быть рассмотрено согласительной комиссией с вынесением решения, что в дальнейшем позволит стороне, не согласной с этим решением, реализовать свое право обращения с иском в суд. Закон не исключает право восстановления согласительной комиссией пропущенного субъектом обращения срока подачи заявления в согласительную комиссию для урегулирования спора в досудебном порядке. В то же время пропуск этого срока может служить самостоятельным основанием для вынесения согласительной комиссией решения об отказе в удовлетворении заявления без разбирательства по обстоятельствам спора.

Кроме того, согласно совместному приказу Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 25.12.2015 года № 1022 и Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 28.12.2015 года № 801 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан», несоблюдение требований по работе согласительных комиссий относится к значительным нарушениям, которые влекут административную ответственность.

Четвертым этапом – следующим из возможных условий урегулирования спора в досудебном порядке является обращение работника непосредственно к нотариусу.

Так, согласно пп. 9) п. 2 ст. 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате», на основании исполнительной надписи производится взыскание задолженности по следующим бесспорным

требованиям: о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей.

По данной категории требование должно быть бесспорным, подтвержден наличием у работника справки от работодателя о начисленной, но не выплаченной задолженности по заработной плате, расчетными листами, трудовым договором, и т.д.

Пятый этап – рассмотрение конфликта при участии ГУ «Управление контроля и качества го-

Инспекция труда полномочна устранить нарушение права работника независимо от времени его совершения, в связи с чем данный способ разрешения трудового спора также является эффективным.

Обращение работника при наличии соответствующих оснований влечет проведение трудовой инспекцией внеплановой проверки работодателя (документарной или выездной). При этом инспекция обязана отреагировать на обращение

родской среды города Астаны» в рамках осуществления государственной функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о труде и охране труда. Инспекция труда правомочна вести прием граждан, рассматривать их заявления, письма, жалобы и иные обращения работников о нарушении их трудовых прав, проводить внеплановые мероприятия по контролю, принимать меры по устранению выявленных нарушений и восстановлению нарушенных прав.

Трудовая инспекция обязана рассмотреть заявление работника в течение тридцати дней с момента регистрации письменного обращения. В исключительных случаях срок может быть продлен еще на тридцать дней, о чем должностное лицо трудовой инспекции должно уведомить работника.

работника, в случае наличия нарушения, путем привлечения работодателя к административной ответственности.

В случае обращения работника в инспекцию труда работодатель не имеет способов воздействия и оказывается вынужденным участвовать в будущей проверке, выстраивать правовую позицию относительно спора с работником и доказывать отсутствие нарушений или их незначительность.

Досудебный порядок позволяет разрешить спор более оперативно.

Современное общество и бизнес уже осознали, что переговоры, поиск взаимоприемлемого решения, достижение консенсуса – это намного лучше, выгоднее и быстрее, чем судебное разбирательство.

ВИД АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА

Жанар ТОГУСОВА,
*судья Алматинского
районного суда
города Астаны*

РАЗВИТИЕ ЛЮБОГО ГОСУДАРСТВА НАПРЯМУЮ СВЯЗАНО С НЕПРЕРЫВНЫМ ДВИЖЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. СКАЗАННОЕ ОТНОСИТСЯ И К РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, ПРИЧЕМ МНОГИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ СВЯЗАНЫ С ПОЯВЛЕНИЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИУМЕ, КАСАЮЩИХСЯ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Это подталкивает к необходимости использования новых цивилизованных и адекватных моделей взаимодействия людей и стремлению урегулировать законодательно правоотношения в максимально удобном и эффективном формате как для государства и общества в целом, так и для каждого человека. Большинство законодательных изменений вытекает из положений стратегий развития нашей страны. Анализируя их, можно понять, что особое внимание стало уделяться вопросам примирения сторон споров.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом

Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 указано, что развитие альтернативных способов урегулирования споров является важным вектором развития правовой системы Казахстана, поскольку данный институт способствует снижению уровня конфликтности в обществе и повышает качество отправления правосудия путем снижения нагрузки на суды. В связи с чем, развитие указанных институтов должно исходить из учета международного опыта.

Известно, что при наличии спора стороны вынуждены обращаться в суд с иском, так как спор не мог быть разрешен мирным путем. То есть, суд, по мнению истца, является единственным органом,

который может разрешить спор и поставить точку в возникшем конфликте.

Практика рассмотрения гражданских дел указывает на то, что при вынесении решения суда, одна из сторон остается проигравшей и недовольна принятым решением, что влияет на дальнейшее рассмотрение дела в следующих судебных инстанциях и возможное продолжение судебных тяжб, поскольку суд не может удовлетворить требования обеих сторон. Поэтому примирительные процедуры являются альтернативой рассмотрения судом гражданского дела и вынесения решения об удовлетворении иска (заявления) либо отказавшего в удовлетворении, что так же способствует построению и созданию бесконфликтного общества, а также повышению уровня правовой культуры населения.

Согласно ст. 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, одной из задач гражданского судопроизводства является содействие мирному урегулированию спора. Данная задача в соответствии со ст. 150 ГПК реализуется судом со дня поступления иска в суд.

В силу ст. 150 ГПК, судья проводит примирительную процедуру до принятия иска в течение 10 рабочих дней. В случае же составления сторонами досудебного протокола, иск принимается судом в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления в суд.

В рамках проводимой примирительной процедуры, судья направляет сторонам приглашение, где им разъясняется о возможности применения примирительных процедур, предусмотренных ГПК, перечень которых был расширен для выбора сторонами наиболее приемлемого и выгодного вида применительно к существу спора и субъектного состава для его проведения (медиатор, адвокат, судья-примиритель, либо без привлечения указанных лиц для заключения сторонами мирового соглашения самостоятельно).

Каждый из видов примирительных процедур имеет свои особенности и существенные различия в их проведении.

Анализируя процедуру судебного примирения, нельзя не согласиться с тем, что ее главными преимуществами по сравнению с процедурой медиации на сегодня являются доступность, безвозмездность и достаточно высокая эффективность. И одним из таких эффективных видов примирительных процедур является партисипативная процедура.

В ст. 57 ГПК предусмотрено, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. При этом гражданин, участвующий в деле лично, может иметь по этому делу своего представителя. Дела юридических лиц ведут в суде их руководители, действующие в пре-

делах полномочий, предоставленных им законом, иными и нормативными правовыми актами или учредительными документами, а также их представители. При этом, выбор представителя в лице адвоката напрямую дает возможность проведения партисипативной процедуры.

Обращаясь к истории становления партисипативной процедуры следует отметить, что она своими корнями уходит во Францию.

Последняя крупная реформа альтернативных форм урегулирования споров во Франции была проведена в 2010–2011 годы, в результате которой во французской правовой системе законодательно закреплён новый альтернативный способ урегулирования споров – партисипативная процедура (participative). Таким образом, сегодня во Франции наравне с такими видами альтернативных форм урегулирования споров как переговоры, медиация, консилиация (согласительная процедура), мировое соглашение, экспертиза, арбитраж (третейский суд), законодательно урегулирована и практикуется партисипативная процедура.

На создание данной процедуры повлиял положительный опыт применения «коллоборативного права» (collaborativelaw) в Северной Америке и «партисипативной юстиции» (justiceparticipative) в Канаде. Впервые предложение о внедрении такого способа урегулирования споров во Франции было озвучено 30 июня 2008 года в Докладе комиссии под руководством Сержа Гиншара «Обоснованное стремление к мирному правосудию».

Предложение комиссии Гиншара состояло в том, чтобы создать во французской правовой системе такую процедуру, которая бы облегчала мирное урегулирование споров под влиянием участвующих в процедуре адвокатов, а в случае не урегулирования спора в рамках данной процедуры предполагала бы упрощённый переход к судебному разбирательству и ускоренное рассмотрение и разрешение дела. В основе партисипативной процедуры лежит «гарвардский метод» ведения переговоров, разработанный профессорами Р. Фишером и У. Юри. Суть данного метода заключается в том, что при урегулировании спора стороны совместно разрешают общую проблему, руководствуясь объективными стандартами, собственными интересами и действительными потребностями.

Партисипативная процедура в зарубежных странах получила широкое применение, что способствовало ее введению в гражданское судопроизводство нашего государства, как одного из способов мирного урегулирования спора.

В гражданском процессе партисипативная процедура – это переговорный процесс урегулирования спора между сторонами с обязательным участием их адвокатов, либо лиц, являющихся членами па-

латы юридических консультантов, в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», без участия судьи, в целях достижения ими взаимоприемлимого решения и реализуемая по добровольному согласию сторон.

Адвокат или юридический консультант является важным участником гражданского процесса, который обеспечивает спорящей стороне профессиональную юридическую помощь, представляя ее интересы в суде и участвует в достижении истины по делу путем предоставления доказательств и обеспечения принципа состязательности гражданского судопроизводства. Указанные лица могут участвовать во всех видах примирительных процедур, но для партисипативной процедуры участие представителей сторон в лице адвокатов либо юридических консультантов является обязательным.

Преимуществами партисипативной процедуры являются урегулирование спора в виде соглашения, устраивающего обе стороны процедуры; оперативное разрешение спора (не более десяти рабочих дней), что значительно экономит время сторон; конфиденциальность разглашаемой сторонами в рамках примирения информации, что является актуальным не только в сфере межличностных отношений (брачно-семейные), но и в сфере делового партнерства; снижение материальных издержек сторон и уровня их конфликтности, формирование и сохранение стабильных отношений между сторонами вследствие устранения спорных моментов; повышение правовой культуры общества, способствующей укреплению деловой репутации страны на международном уровне.

Партисипативная процедура проводится юридическими консультантами и адвокатами на основе

принципов добровольности, равноправия сторон в переговорах; недопустимости вмешательства в партисипативную процедуру; законности действий адвоката, юридического консультанта с участием которых проводятся переговоры в рамках партисипативной процедуры, действующего в интересах своего доверителя.

В соответствии со ст. 174 ГПК, стороны могут урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части, заключив соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры. Ходатайство об урегулировании спора с применением указанной процедуры может быть заявлено по любому делу искового производства, кроме дел, вытекающих из публично-правовых отношений, если иное не предусмотрено ГПК или законом.

В настоящее время партисипативная процедура получила широкое применение в сфере гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношениях с участием физических и (или) юридических лиц. При этом, соглашение может быть заключено как по требованиям в целом, так и в их части. Спор в неразрешенной части подлежит рассмотрению по существу.

Согласно ст. 181 ГПК стороны в судах первой, апелляционной, кассационной инстанций вправе до удаления суда в совещательную комнату заявить ходатайство об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, которая проводится без участия судьи путем проведения переговоров. Ходатайство может быть заявлено в суде кассационной инстанции, если это не требует дополнительных процессуальных действий и приостановления рассмотрения дела. Одновременно с ходатайством в суде кассационной инстанции стороны должны представить соглашение. При заявлении ходатайства о проведении партисипативной процедуры производство по делу приостанавливается.

Из содержания указанной нормы следует, что инициаторами проведения партисипативной процедуры при взаимном согласии обеих сторон являются адвокаты и юридические консультанты, путем подачи соответствующего ходатайства.

Необходимо учитывать, что факт заключения соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры не влечет его безусловное утверждение судом, поскольку согласно ст. 177 ГПК, условия партисипативного соглашения не должны противоречить закону или нарушать чьи-либо права, свободы и законные интересы как сторон по делу, так и третьих лиц. В случае отказа в утверждении соглашения суд выносит об этом определение, которое обжалованию, пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит. Доводы о несогласии с определением

могут быть указаны в апелляционной жалобе, ходатайстве прокурора.

Судья (состав суда), в производстве которого находится дело, проверяет содержание соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры и выносит определение о его утверждении прекращении производства по делу, в соответствии со ст. 177 ГПК. В определении суда указываются об утверждении соглашения и прекращении производства по делу, условия соглашения и сроки его исполнения, распределение судебных издержек, возвращение истцу из бюджета уплаченной им государственной пошлины.

На определение об утверждении соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры может быть подана частная жалоба, принесено ходатайство прокурором в суд апелляционной инстанции.

Нормами ст. 178 ГПК предусмотрен и порядок принудительного исполнения, утвержденного судом соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры в случае добровольного неисполнения оговоренных условий на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего соглашение. Гарантия возврата уплаченной истцом государственной пошлины является стимулом для проведения примирительной процедуры, в особенности по искам о взыскании значительной суммы.

Основная роль в примирительной процедуре отведена адвокатам, юридическим консультантам, которые принимают непосредственное участие в обсуждении условий соглашения, возможных уступок и компромиссов сторон спора. Тем самым, адвокатским сообществом будет активно реализовываться идея Концепции правовой политики Республики Казахстан по развитию примирительных процедур в гражданском судопроизводстве.

Примирительные процедуры, в целом, социально полезны и регламентируются многими отраслями законодательства. Они стали одним из современных направлений социально-правовой политики государства.

Развитие данной процедуры позволяет расширить виды примирительных процедур и на законодательном уровне постепенно конкретизировать перечень правовых споров, к которым применимы те или иные виды процедур. Одновременно продолжается работа по внедрению дальнейшей модернизации отраслевых норм в данном направлении, в том числе по возможным несовершенствам. Указанным направлением в деятельности по развитию примирительных процедур закладывается определенная модель внедрения примирения в разных вариантах в систему общественных отношений.

СОХРАНИТЬ И УБЕРЕЧЬ

Гульбаршин САЛЫК,
публицист, член
Союза журналистов
Казахстана

**МИНИСТЕРСТВОМ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН РАЗРАБОТАН
ЗАКОНОПРОЕКТ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И
ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АКТЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА, КУЛЬТУРЫ И
АРХИВНОГО ДЕЛА».**

О вносимых изменениях в некоторые законодательные акты по вопросам архивного дела республиканскому журналу «Фемида» рассказала заместитель председателя Комитета по делам архивов и управления документацией Министерства культуры и спорта Республики Казахстан Гульзира КАРСАКБАЕВА.

– Гульзира Елибаевна, Министерством культуры и спорта Республики Казахстан разработан законопроект «О внесении из-

менений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам физической культуры и спорта, культуры и архивного дела», в связи с этим, какие перемены произошли на практике архивной работы?

– Нужно сказать, что в последние годы в практике архивной работы произошли существенные перемены. Эти перемены в значительной степени связаны с возрастающим применением информационных технологий, цифровой трансформации

отраслей экономики, социальной сферы, формирования архивов электронных документов. С учетом этих факторов и в целях совершенствования законодательства в области архивного дела разработан проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам архивного дела», который предусматривает:

Первое, расширение сферы действия Закона, регулирующего общественные отношения в области формирования, хранения и использования не только документов Национального архивного фонда Республики Казахстан (то есть, документов подлежащих постоянному, вечному хранению), но и других архивных документов, в том числе по личному составу (с временными сроками хранения). Документы по личному составу обеспечивают защиту социальных прав и законных интересов граждан.

Второе, расширение и уточнение понятийного аппарата на девять терминов:

- источник комплектования архива;
- электронный архивный документ;
- депозитарное хранение архивных документов;
- обеспечение сохранности документов;
- документы по личному составу;
- постоянное хранение документов НАФ;
- временное хранение архивных документов;
- временное хранение документов НАФ;
- обязательный экземпляр аудиовизуальных документов.

Третье, расширение состава Национального архивного фонда. Так, дополнено, что в состав Национального архивного фонда входят архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения. Также дополнены разновидности документов: опытно-конструкторская, градостроительная документация; рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары; копии архивных документов на правах подлинников.

– Что значит детализация порядка отнесения документов к составу НАФ (Национальный архивный фонд)?

– Детализация порядка отнесения документов к составу НАФ – это их хранение, прав собственности на архивные документы, в том числе при реорганизации либо ликвидации юридических лиц, а также передачи на государственное хранение в упорядоченном виде.

Так, в п. 2 ст. 11 Закона в части перечня архивов, имеющих право хранения документов НАФ, включены районные архивы, в п. 4 ст. 11 – по обязательству хранения и использованию НАФ – государственные архивы областей, городов и районов. Новая редакция ст. 13 предусматривает

передачу ведомственными архивами документов в упорядоченном виде на постоянное хранение в государственные архивы.

Нужно отметить, что в Республике Казахстан хранение и использование документов Национального архивного фонда и по личному составу, в том числе содержащих многоаспектную информацию о трудовой деятельности, здоровье, официальных заслугах граждан и так далее, необходимую для реализации их законных интересов и прав, осуществляют архивы. Эта документация еще длительное время будет востребована в повседневной жизни человека, определяя его гражданский статус, правовую защиту и социальное обеспечение. Поэтому сохранение таких документов, в том числе при ликвидации организаций, должно быть предметом защиты со стороны государства.

В последние годы увеличилось количество обращений юридических и физических лиц о невозможности подтверждения сведений о наличии движимого и недвижимого имущества, трудовой деятельности, размера заработной платы и других необходимых документов, обеспечивающих конституционные права граждан.

В связи с чем, ст. 12 Закона дополнена пунктом 1-1, предусматривающая обязанность по обеспечению сохранности документов Национального архивного фонда и по личному составу юридическими лицами и гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

В целях сохранения историко-культурного наследия в части аудиовизуальных документов и полноценного комплектования НАФ документами, фиксирующими события и факты истории независимого Казахстана предусматривается сдача обязательного экземпляра аудиовизуальных документов юридическими лицами, участвующие в создании, публикации (производстве), трансляции и распространений аудиовизуальной документации.

– Что является основной задачей в условиях цифровой трансформации?

– В условиях цифровой трансформации в современном мире основной задачей является обеспечение защиты персональных данных и сведений, содержащие тайну личной жизни граждан. В Национальном архивном фонде и документах по личному составу хранятся сведения, касающиеся интересов третьих лиц, в том числе документы о наличии движимого и недвижимого имущества, сведения, содержащие персональные данные, финансовые и другие. В связи с этим, в п. 4 ст. 15 Закона предусмотрен порядок доступа к архивным документам и выдача сведений при обращении третьих лиц.

Также предусмотрено исключение пп. 2) п. 3 ст. 3 Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» (от 21 мая 2013 года), которая ранее предусматривала нераспространение данного Закона на отношения, возникающие при формировании, хранении и использовании документов НАФ Республики Казахстан и других архивных документов, содержащих персональные данные, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о НАФ и архивах.

Исключение данного пункта позволит архивам обеспечить защиту сведений персональных данных граждан, имеющих в архивных фондах. С развитием информационных технологий и появлением электронных документов архивы республики столкнулись с новыми вызовами, обусловленными стремительным развитием информационного общества, распространением новых информационных технологий в сфере документационного обеспечения управления, функционированием электронного документооборота.

В целях обеспечения сохранности документов, в том числе электронных в республике внедрена информационная система «Единый электронный архив документов», автоматизирующая основные процессы деятельности ведомственных и государственных архивов, в том числе передачу электронных документов на государственное хранение.

В связи с чем, внесены поправки в ст. 15-1 Закона, регламентирующей перевод архивных документов в электронную форму. Раньше Законом была предусмотрена обязанность ведомственных архивов по переводу архивных документов, необходимых для оказания государственных услуг, в электронную форму на постоянной основе. То новая редакция обязывает перевод документов Национального архивного фонда и по личному составу в электронную форму на постоянной основе ведомственными архивами государственных и негосударственных организаций с целью дальнейшей их передачи в государственные архивы.

Кроме того, согласно новой редакции п. 3 данной статьи «доступ к архивным документам, переведенным в электронную форму, является открытым для всех пользователей документов НАФ».

– Какую роль играет компетенция уполномоченного и местных исполнительных органов?

– О расширении компетенции уполномоченного и местных исполнительных органов констатирует п. 2 ст. 18 Закона в части государственного регулирования архивного дела, осуществляемого уполномоченным органом. Дополнен компетенциями по внесению предложений Правительству Республики Казахстан присвоения статуса

«Национальный» государственным архивам. А также утверждена методика расчетов, исчисление цен и прейскуранта цен по платным видам деятельности по реализации товаров (работ, услуг), норм времени на работы и услуги, выполняемые государственными архивами, а также положения Научно-методического совета по рассмотрению вопросов в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления.

Обеспечение сохранности архивных документов Национального архивного фонда Республики Казахстан для последующих поколений напрямую связано с состоянием материально-технической базы архивных учреждений.

При этом, выделение трансфертов из республиканского бюджета на строительство объектов архивов не предусматривается в связи с отсутствием соответствующей нормы в законодательстве. В Законе вводится норма по компетенции:

– уполномоченного органа в части возможности выступать заказчиком по строительству, реконструкции и ремонту зданий государственных архивов;

– местного исполнительного органа – по строительству, реконструкции и ремонту зданий государственных архивов.

– В связи с чем, предусмотрено введение нормы в Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве»?

– Ежегодно государственными архивами оказываются порядка 350-400 тысяч социально-правовых запросов. Большинство из них касается информации о трудовой деятельности, здоровье, официальных заслугах граждан и т.д., которая содержится в документах по личному составу. Вместе с тем, на 1 января 2022 года на запросы социально-правового характера даны свыше 36 процентов отрицательных ответов.

Прежде всего, это связано с тем, что существенная часть юридических лиц при ликвидации не обеспечивает передачу на государственное хранение документов Национального архивного фонда и по личному составу. В связи с чем, предусмотрено введение нормы в Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве», обязывающей организацию упорядочения (научно-техническая обработка) архивных документов банкротимого предприятия и передачу их в соответствующий архив банкротным управляющим. Внесены нормы и в Закон «О государственных закупках», которые предоставляют государственным архивам проведение упорядочивания архивных документов для физических и юридических лиц на платной основе путем прямого заключения договора из одного источника, что обеспечит сохранность и качественный состав НАФ.

ЗАРОЖДЕНИЕ ФОТОДЕЛА В ТУРКЕСТАНЕ

Гюльнар МУКАНОВА,
*кандидат исторических наук,
профессор ВИС Института истории
и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова*

ИСТОРИЯ ФОТОГРАФИИ В КАЗАХСТАНЕ ПОКА ИЗУЧЕНА ФРАГМЕНТАРНО, ЧТОБЫ ОДНОЗНАЧНО ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОС, КТО И КОГДА ВПЕРВЫЕ УСТАНОВИЛ ШТАТИВ В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЬНИКОВ СТЕПИ. НО ДАЖЕ ПО СОХРАНИВШИМСЯ АРТЕФАКТАМ МОЖНО ВОССТАНОВИТЬ КАНВУ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И НАУЧНОГО ИНТЕРЕСА ФОТОГРАФОВ К КРАЮ.

Представляет научный интерес вопрос культурной адаптации: как мусульманский социум отреагировал на возможность изображений одушевленной природы. Как жили в провинции, к примеру, что было модно обсуждать и какие фотосалоны предпочитали, на эти и иные вопросы ответы если и находятся, то опосредованно, через сопоставительный анализ и методом дедукции/индукции. Любопытный разряд исторических источников – фотографии, которыми сравнительно слабо были охвачены окраины империи, при внимательном изучении способный предоставить искомую информацию.

Туркестан к началу XX века представлял собой конгломерат, если выразиться образно, народов и культур, языков и традиций в пределах границ российских владений. Сопредельные государственные образования в лице восточных деспотий и имперских династий составляли конкуренцию в малой степени на рынках Азии, но и здесь, в Синьцзяне ли, в Персии ли технологические новшества пробивали себе путь опосредованно, через бойких коммивояжеров, исследователей и технически грамотных лиц.

Городское население центральноазиатского пространства вкусило благ цивилизации благодаря железнодорожному сообщению, к примеру ветка Оренбург-Ташкент транзитом прорезала казахские земли с северо-запада на юг; путешественники фиксировали попутно специфику климата, этнографические нюансы, нередко сохранив на фотоснимках виды пестрого колорита местных базаров, характерных нарядов и обрядов. Рисунки с натуры постепенно вытеснялись фотографиями, менее энергозатратными и возможно более реалистично передававшими сюжет.

Так, в 1879 году в Семипалатинской области заснял групповой портрет учащихся И. Поляков. Иван Поляков – зоолог, антрополог и этнограф, провел экспедицию в те годы в Казахский край. Одним из фотографов, творивших в Семипалатинской области в конце XIX века и запечатлевших казахское население, был Дудин Самуил Мартынович. Эти снимки, в том числе свадебных церемоний у казахов, головных уборов женщин, быта, памятников культуры и зодчества хранятся в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) в России. Другой его коллега К. Де-Лазари, сделал снимки казахов Акмолинской и Семиреченской областей в 1898 году (промыслы, рыболовство у казахов, торговый люд, элементы одежды, толмачи-переводчики, женщины и т.п.). Из сохранившихся фотоколлекций Кунсткамеры можно узнать имена фотографов: М. Круковский, В. Васильев, которые вместе с Дудиным осуществили экспедицию в восточные области казахско-

го края. На фото запечатлены прически девушек, головные уборы женщин, сцены из быта: базары, торговля, прочие. Ценностная составляющая фотофактов заложена в их «присутствии» в конкретной эпохе, хотя безусловно важны и подписи на паспарту и одежда позирующих, по которой нетрудно определить социальный ценз. Посадка, позы невольно передают настроение и целеполагание клиентов. На снимках сохранились элементы архаики в костюмах, бытовых деталях, что немаловажно при реконструкции социального фона эпохи.

Мы обратились к теме так называемой «колониальной» фотографии на примере Казахского края и Западного Туркестана; исследование носит междисциплинарный характер, когда собственно исторические фотофакты подкреплены этнографическими линиями, равно как присутствуют искусствоведческие горизонты и антропологические смыслы. Были изучены архивные и музейные коллекции России: Архив Института истории материальной культуры РАН, Архив Российской Академии наук и Казахстана: Центральный государственный архив РК, Центральный государственный архив научно-технической документации Республики Казахстан, Кызылординский областной историко-краеведческий музей; Западно-Казахстанский историко-краеведческий музей, Северо-Казахстанской областной историко-краеведческий музей, Государственный Музей истории Узбекистана, на предмет идентификации отложившихся в них фотографий, коллекций антропо- и этнографических экспедиций конца XIX – начала XX вв. Ныне фотографии более чем столетнего «ранга» могут изучать специалисты и любители истории – вследствие смены методологии и рассекречивания архивов, ведь долгие десятилетия образы жертв репрессий хранились в семейных либо архивах экс-НКВД. Изучен был также контент изданных в Казахстане фотоальбомов и тематических интернет-сайтов.

Типология источников, по которым можно пытаться воссоздать культурные пласты и тенденции в развитии технологий передачи человеческой природы, методами художественного отображения, разнообразна и имеет специфические черты, обусловленные географией и этнокультурными индикаторами конкретной местности. В статье на основе применения методов диалектического анализа и синтеза, компаративистики и идентификации источников авторы делают попытку восстановить логику фотоискусства и отражения деятельности лиц творческого начала в условиях эволюции социально-политических устоев, что имело место в начале XX столетия. Материальные источники о прошлом региона Центральная Азия, помимо письменных, представлены визуальными фотокадрами эпохи «смены вех», запечатленными «слепками с

натуры» волею мастеров профессионального фотодела и любительскими снимками. Сближение культур и адаптация в смысле принятия в исламской среде изображений, как представляется, в указанный период означали наличие интегрирующих векторов европейского и азиатского мировоззрений.

Мусульманская суннитская умма категорически отрицала изображение одухотворенного, тем более людей, и Туркестанский край, где концентрация мечетей была выше, чем в Степном крае, не был исключением. Технологии и любопытство брали верх над косностью, в салоны все чаще заходили учащиеся, молодежь, – фотографироваться становилось престижным и к этому процессу тщательно готовились, особенно в зажиточных семьях. Благодаря симбиозу фотодела и роста потребительского спроса, историки ныне имеют возможность отследить эволюцию социальных потребностей, вкусов, историю городской моды наконец. Дизайн паспарту отражает особенности визуализации репрезентации исторической эпохи, гарнитуру шрифта надписей, оттисков. Редкие фотоснимки запечатлели учащиеся-казахов, снимавшихся исключительно для оформления необходимых документов (среди них Шокай, Асфендияров, Садвокасов, Дулатов). Со временем семейные фото стали обыденностью; городские татары и казахи Петропавловска, Семипалатинска, Акмолинска, соседних гг. Троицка и Омска охотно позировали. Нельзя не согласиться с мнением австралийской исследовательницы Simone Murray из Monash University. Мюррей считает, что «...адаптация является движущей силой культуры, однако она практически не изучена. Индустрия адаптации переосмысливает адаптацию не как абстрактный процесс, а как материальную индустрию». Отметим, что о технологиях съемок того времени найти сведения представляет определенную сложность.

Библиография темы на данный момент пополняется не совсем системными публикациями краеведов постсоветского пространства и юбилейными изданиями. Пионеру узбекской фотографии Х. Диванову уделено внимание в последних публикациях.

В дальнем зарубежье, что интересно, обрели популярность исследования подобно книге Хайта и Сэмпсон (Hight, Sampson, 2012), представляющей собой коллекцию эссе и фотографий, которые отражают взаимосвязь между фотографией и – европейским и американским колониализмом. Книга содержит более сотни изображений, начиная от первых экспериментов с фотографией как средством документалистики до середины XX века. Авторы издания: Eleanor M. Hight – доцент кафедры истории искусств (University of New Hampshire, Durham) и Gary D. Sampson – доцент кафедры истории

искусств (Cleveland Institute of Art, Ohio), исследовавший виды Индии через объектив. Интересна в целом попытка проследить ретроспективную роль фотографии в узнавании новых культур и традиций, хотя и не без известного налета политизации.

Фотография на службе наукам, как гуманитарным, так и естественным, действительно играла заметную роль, в руках исследователей превращаясь в научный факт, порой – открытие новых смыслов. Экспедиции раскрывали талантливых мастеров фотографии. Так, известны заслуги фотографа С. Дудина-Марцынкевича, – о нем как энтузиасте-этнографе и участнике экспедиций по изучению памятников Казахстана и Средней Азии начала XX века сообщают источники, о ходе экспедиций. Фонд С. Дудина есть в Архиве РАН, где также отложились материалы о поездках.

Одной из интересных проблем в ретроспекции культурного развития Казахского степного края является зарождение фотодела на местной основе. Как выше отмечалось, традиции ислама воспрещали изображения человека на ткани, холсте, бумаге; исключением можно было бы считать каменные бабы (балбалы), что обнаруживаются по всему Казахстану довольно давно и относятся к реликтовым верованиям. Стилизованные фигуры мужчин и женщин описаны археологическими и этнографическими экспедициями в Западной Сибири, прилегающих областях Казахстана.

Жители центральноазиатского региона являются мусульманами разных направлений. Так, в среде шиитов миниатюры с изображением придворных философов, танцовщиц, ремесленников не считались запретными, или «харам». Восточные миниатюры Ирана и сопредельных владений, где проживали оседлые таджики и узбеки, составили рукотворную традицию орнаментирования текстов. (Древний Восток в этом смысле продвинулся глубже, если помнить о знаменитых египетских пирамидах с посмертными масками фараонов). Однако аутентичного копирования черт конкретных личностей удалось только с изобретением фотографии.

Достаточно проследить процесс зарождения фотодела в Восточной и Юго-Восточной Азии: британские офицеры и коммивояжеры познакомили с фотоделом Индию, и примерно с середины XIX века открываются фотографические общества в Бомбее, Калькутте и Мадрасе. Примерно так же происходило в соседнем Китае, с некоторыми особенностями. По мнению Jeffrey Cody (Cody, 2011), китайская фотография является результатом нескольких факторов: изучение оптики и изобретение камеры-обскуры, развитие экспериментальной химии, распространение анатомии, присутствие жителей Запада и миссионеров (Cody, 2011: 23). Местные подмастерья со временем научились са-

мостоятельно вести съемку. Собственно, ситуация повторилась во многих восточных государствах. Япония, по мнению специалистов, была первой азиатской страной, столкнувшейся в полной мере с воздействием технологических новшеств. (Klautau, Krämer, 2021: 33) Как и все остальное японское общество, буддийские институты оказались вовлечены в динамику противостояния нововведениям, считают профессор Orion Klautau из университета Тохоку (Япония) и его коллега из Гейдельбергского университета Hans Martin Krämer (Klautau, Krämer, 2021: 103).

Распространение фотографии в Иране отличается тем, что шиизм разрешал изображения людей, и здесь фотодело реализовалось при поощрении особ, приближенных к шаху. История фотодела весьма занимательна; к примеру, некий Антон Севрюгин (1830–1933 гг.) был «официальным фотографом Императорского двора Ирана, его фотостудия была одной из самых успешных в Тегеране с конца 1870-х годов до 1933 года». (Носов, 2013 г.) Снимки Севрюгина охватывают большой пласт этнографических и исторических сюжетов.

Фотография зародилась в европейских странах, в лабораториях Старого света, и в восточном направлении с середины XIX века она продвигалась относительно быстро, посредством любознательных одиночек (адаптация) и диффузного расширения информационного поля. Отдаленные области Российской империи воспринимали технические новшества по-разному, в силу религиозных и социальных ограничений. Казахские области и Туркестан, представлявшие на тот момент мультикультурную языковую и где-то поликонфессиональную среду, особенно в городах, представляли в этом смысле широкое поле деятельности. Первые фотографы в некотором смысле рисковали карьерой, не будучи защищены знанием языков, традиций, – и как только они находили общий язык с носителями языка передовых взглядов, либо имели протекцию, – процесс налаживался. Однако никто не гарантировал прибыльности фотодела, которое к тому же требовало немалых вложений (на химические реактивы, дефицитную бумагу и содержание салона, студии, помощников и прочие расходы).

Изучив зарубежную и отечественную историографию, можно прийти к выводу, что большинство имеющихся в доступе тематических публикаций освещает историю зарождения фотографии на планете, биографии отдельных лиц, внесших вклад в эволюцию технологий, от примитивных первых опытов до цифровизации. Между тем, в разрезе регионов, история отдельных локаций (в нашем случае Туркестанский и Киргизский (казахский степной) край, в плане внедрения фотодела, освещена поверхностно. Ряд авторов склонны выносить

вердикт о «колониальном» характере продвижения фотографии в указанные регионы. На наш взгляд, это затеняет иные позитивные стороны социального процесса, каким следует расценивать диффузию фотодела в кочевой иноязычной среде (культурная адаптация, продвижение технологий, визуализация, репрезентация и в более узком смысле – особенности дизайна фотоснимков). В историографии темы крайне редко приводятся факты встречного движения – со стороны местного (инородческого) населения к дарам цивилизации, к фотоделу, тогда как такие примеры имели место быть и в Казахском крае и Туркестане, и в Персии (Иране), а также на полуострове Индостан и Китае.

Увлечение фотографией даже в начале XX века было дорогим удовольствием: необходимы были запасы йодистого серебра, желатин либо их заменители. Соответственно, основными центрами фотографии в Казахском крае и Туркестане могли быть городские поселения, имевшие отделения почты, чтобы выписывать аксессуары. Требовались специальные познания в химии, потому что фотографию пришли люди, образованные либо прошедшие специальную подготовку. Длительное экспонирование (выдержка), плохое освещение часто могли сорвать съемку, и кочевой образ жизни казахов не совсем удовлетворял работе. Материальные возможности казахского населения на рубеже XX века были относительно слабыми; рынок не был развит. Эквивалентом в меновой торговле обычно считался двухгодовалый баран (2 руб. серебром), за которого можно было выменять 6 пудов проса (98,3 кг) либо 4 пуда пшеницы (65,5 кг).

Разумеется, стоимость дагерротипа была для большинства степных жителей недостижимой. В городах Казахстана фотография появилась ближе к концу XIX столетия; так, известны фото казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева в окружении сыновей и других членов семьи. Снимки сделаны в Семипалатинске в фотоателье Кузнецова, соответственно в 1896 и 1903 годах. История зарождения фото в казахском сообществе и собственно увлечение фотографией безусловно связаны с именами общественных деятелей, просветителей, публицистов. Известны фотоснимки первого казахского ученого-географа, путешественника Шокана Валиханова с Ф. Достоевским; сам Шокан приложил усилия к тому, чтобы его талантливый младший брат Мақы учился в Санкт-Петербурге на художника. Приобщившись к русской культуре, обучаясь в российских учебных заведениях во второй половине XIX – начале XX веков, просветители и общественные деятели И.Алтынсарин, А.Букейханов, А.Байтурсынов, М.Шокай, М.Жумабаев, М.Ауэзов, С.Садвокасов, М.Дулатов, Б.Майлин, А.Досшанова и многие другие не преминули фотографироваться.

Историческими фактами культурной адаптации можно назвать фотографии казахских делегаций при Императорском дворе в 1913 году, на которых степняки смотрятся вполне вальяжно и аутентично. Постановочные фото казахов, участников церемониальных торжеств по случаю 300-летия правления дома Романовых, ныне демонстрируются со страниц монографий, в музейных экспозициях. 1913 год в плане официальной фотосъемки относительно высокого качества был плодovit; казахские ага-султаны вполне респектабельно выглядят на снимках, в специально пошитых халатах и головных уборах (ЦГА НТД РК. Ф. 1913 год). Среди тех, чьи фото дошли до настоящего времени со второй половины XIX века, были отец Шокана, Шынгис Валиханов и его дядя Муса Шорманов – из числа тех, кто был по службе, составлял часть административного аппарата. Известны фото чингизида – М. Бабаджанова, выпускника Оренбургского кадетского корпуса. То есть, среди образованных по-европейски чингизидов фотосъемка не вызвала отторжения, поскольку была частью светской жизни, и догмы мусульманской церкви при этом ими элегантно обходились.

На страницах первых казахских печатных изданий «Айкап» и «Казах» размещались фотографии известных лиц – татарского поэта Габдуллы Токая, издателей, духовных лиц – основателя медресе в Троицке Зайнуллы Расулева и прочие, перепечатанные из татарских изданий «Вакт» и др.

В начале XX века Магжан Жумабаев, Смагул Садуакасов, Кошмухаммед Кеменгеров и другие молодые люди, обучаясь и работая в Омске – центре Степного генерал-губернаторства, охотно позировали на фото в салонах и для любительских фото. Фотографии казахов-депутатов Государственных Дум начала XX века (среди них Шаймерден Косшыгулов, к примеру), стали частью достояния российского фонда фотографий народных избранников. Любопытно, что учащиеся и педагоги духовных учебных заведений городов Троицк, Уфа, Оренбург, среди которых было немало казахов, снимались на фото, что косвенно говорит о светском характере обучения.

Географический ареал распространения фотодела в Казахстане в изучаемый период отчетливо виден на фотографиях, сделанных как российскими, так и европейскими (французские, немецкие) исследователями в дореволюционный период. (Француз де Бай – автор фотографий казахов, был человеком любознательным, не раз посетил Сибирь и был представлен Г. Потанину).

При том, что засняты в целом казахи разных регионов: Мангышлак, Семиречье, Акмолинская область, др. Бытовые сюжеты, этнографические и хозяйственные детали (соколиная охота, ловля осетра, проводы невесты) на снимках фиксировали

антропологический тип местных жителей, орудия труда и украшения, виды вооружения либо обряды. Искусство черно-белой, как правило, фотографии служило в данном случае неудовлетворению любопытства, – по большому счету, науке. Фотосъемка того времени запечатлела также виды ландшафта, природные парки: бассейны Каспия и Арала, окрестности озера Боровое, реликтовые леса, ущелье Чарын, хребты Заилийского Алатау, Алтая, сакральные места поклонений, памятники зодчества.

Фото мусульманских девушек-учащихся светских учебных заведений (медресе) Петропавловска, Уфы, Троицка, Уральска, Ташкента – отдельная страница истории фотоискусства, ввиду того, что в России в указанный период женское образование среди «инородцев» преодолевало барьеры косности: с одной стороны, родных девушек, с другой – скепсис чиновников от образования. По национальному цензу то были татарки, казашки, башкирки. Относительно гендерной градации восточных фото, заметим, что светские увлечения не были чужды и слабой половине казахского городского населения. Одна из редких фотографий казахской девушки – дочери чингизида, судьи Сейдалина – Мариам, выполнена в фотосалоне г.Троицка. Снимок выполнен приблизительно в 1912 году, эмансипация не обошла всех детей Сейдалиных; Мариам писала лирические стихи, выполняла обязанности корректора в редакции казахского журнала «Айкап», много читала и была знакома с произведениями казахских и русских поэтов и публицистов. Важно отметить, что мало сохранилось «одиноким» фотографий девушек-казашек и татарок изучаемого периода; преобладают групповые снимки в классе, с учительницей (абыстай) или в семейном кругу. (Полевые материалы. Коллекция семьи Абдрахимовых из Алматы). То есть, к началу XX века избранное число девушек-мусульманок имело желание и возможности фотовоспроизведения личности. В Туркестанском крае это могли позволить опять же аристократические семьи чингизидов, например, Асфендияровых.

Социальный ценз безусловно накладывал отпечаток на светский образ жизни; зажиточные семьи мусульман из названных выше городов заказывали семейные фото, специально наряжаясь по случаю съемки. Нами изучены экспозиции Петропавловского музея (СКО ИКМ), аналогичные снимки обнаружены в музейных коллекциях Троицка, Алматы, Ташкента, др. Процесс фотодела имел взаимный характер в Индии: местные умельцы осваивали новый доходный бизнес, основав частные ателье, и знание местных диалектов позволяло им расширить клиентскую базу.

Отличительной особенностью казахской кочевой культуры был дефицит стационарных поселений, за

исключением периферийных крепостей. Урбанистическая среда безусловно создавала благоприятные условия для развития фотоискусства; напротив, в аульной местности было бы найти химические реагенты, помещение, сложно даже уговорить позировать: сказывались запреты мулл, непривычность собственно позы длительного сидения перед камерой со вспышкой, другие моменты. Вероятно, этим и объясняется фрагментарность снимков, большинство которых выполнены не на пленэре.

Исключением из общих правил оказывается фотогалерея, выполненная казахом Ш. Бокеевым в своем поместье (ныне Западно-Казахстанская область). Шангерей Бокеев (1847–1920 гг.) – потомок чингизидов, внук казахского хана Жангира, поэт, издатель, основатель кумысолечебницы; сохранились сделанные им самим фотографии отцовской усадьбы, датируемые 1912 годом, а также снимки местной детворы и т.д. Хранятся уникальные дагерротипы в фондах Западно-Казахстанского историко-краеведческого музея (г. Уральск). Согласно легенде, в 1901 году, когда отмечалось 100-летие Букеевской Орды, Шангерей Бокееву, приглашенному в составе делегации в Петербург, в качестве подарка от царствующей семьи был вручен фотоаппарат со всем оборудованием. Собственно, приобрести аппаратуру он мог себе позволить, заинтересовавшись возможностями новомодного увлечения. Так или иначе, оборудование отлично послужило вплоть до начала Первой мировой войны.

Цивилизация и новшества технологий проникали и в «ортодоксальный» Туркестан, таким образом, и молодая поросль чингизидов вполне аутентично восприняла новые веяния; возможно, чтобы избежать пересудов и нареканий со стороны мулл, фотографы приглашались в дома, чтобы не получило огласки столь «кощунственное» действо.

Таким образом, в истории фотодела в Туркестане и Казахском крае на начало XX века можно отметить ряд тенденций:

а) социальное «раскрепощение» клиентов ателье заметно в среде учащихся, – казахская молодежь была открыта к новинкам технологий и проявляла любознательность к самому процессу репрезентации себя и друзей;

б) в среде казахской аристократии (чингизидов) не менее заметно желание приобщиться к модной процедуре;

в) локационные характеристики в нашем случае принципиальны: фотоателье располагались преимущественно в городах, обслуживая городское население и иногородних студентов-казахов, переехавших к месту учебы из родных аулов;

г) информация о снимках быстро распространялась в степи изустно и визуально, что способствовало тому, что фотографирование воспринималось как естественное желание;

д) меркантильная составляющая процесса определила относительно узкий разброс клиентуры среди казахов, – стоимость фотоснимка в исследуемый период была доступна не всем, – в аульной местности найти денежный эквивалент представлялось проблематичным (оплата могла производиться и натуральными продуктами, возможно – подарками от зажиточных семей);

е) преобладание мужских фотопортретов объясняется меньшим представительством казахских представительниц слабого пола в светских учебных заведениях и известным давлением со стороны мусульманских духовных проповедников, осуждавших и сам факт учебы, и фотографирование;

ж) языковой барьер между держателями фотосалонов и – местными жителями поначалу имел место; однако при усвоении разговорной казахской

речи процесс со временем обрел более доверительный характер.

Фотографирование безусловно было действием, к которому тщательно готовились, внешне и внутренне, осознавая значение результата. В зависимости от целеполаганий, изготавливались фото самых разных предназначений (семейные, на документы, визитки, ученические, «парадные» и постановочные, реже – на природе либо в привычной обстановке. Особенность туркестанских (ташкентских) фотосалонов Капустянского заключалась в изготовлении паспарту – функционально такой снимок сохранялся дольше, его можно было закрепить на стене, подарить, т.к. края фотографии с паспарту предохранялись от сгибов и нежелательной деформации. Заметны такие особенности региональных фото, как: «интерьерные» фото преобладают над «пленэрными», поскольку трудоемкость установки штатива и климатические колебания погоды (суховеи, пыльные бури, др.) могли сказаться на времени исполнения и негативно повлиять на качество снимков. Фото с животными (верхом на верблюде, муле, реже – лошади) в исследуемой локации имели место быть, однако чаще в ходе этнографических экспедиций либо как постановочные. Фотографии семейные и групповые позволяют наблюдать специфику национальной одежды (женские головные уборы, дизайн платьев и мужского костюма, обуви и разного рода атрибутов: властных (эполеты, пуговицы, лацканы) и модных аксессуаров (трубки, очки, шляпы, амулеты, др.).

Вызывает сожаление, что многие казахские народные исполнители песен и кюев на домбре, певцы-импровизаторы, сочинители оказались не запечатлены на негативы; подвижный образ жизни и дистанцирование от городского образа жизни не позволило сохранить их индивидуальность, – они все же остаются в своих произведениях, в свою очередь воспевшие самородков: батыров, атлетов-балуанов, степных красавиц, мастериц-рукодельниц, природу края. Оставались «за кадром» жители отдаленных локаций, кочевые казахи, ортодоксальные представители мусульманства, по известным причинам.

Учитывая такие немаловажные составляющие, как: засилье мусульманских проповедей, данный фактор в повседневной жизни Туркестанского и Степного краев империи играл определенную роль в запрете на фотосъемку мусульман. Первопроходцами фотоискусства в Российском Туркестане в указанный период становились лица, располагавшие первоначальным капиталом и обосновавшиеся в многолюдной столице края – Ташкенте. В плане идентификации личностей фотографов, большую роль играет то, что под снимками нередко встречаются имена мастеров фотофиксации. Владельцы частных фотосалонов обязательно указывали на паспарту логотип или родовое имя. Так, в экспозициях краеведческого музея в Кызылорде мы

обнаружили редкое фото, на паспарту которого значилось «Фотография Капустянского» (КИКМ). Сведения о фотографах Б. Капустянском и Г. Капустянском встречаются на специализированных форумах любителей ретро фото. В Ташкенте у Капустянского-старшего до революции 1917 года был фотосалон, и его владделец слыл местной знаменитостью, затем переехал в Москву.

Социально-культурной адаптации иноязычных, как правило, фотографов в тюркской среде объективно способствовали: мастерство, платежеспособность жителей Русского Туркестана и Степного края, интерес со стороны аристократии (чингизидов). Дизайн фотографий менялся в зависимости от предпочтений клиентов-мусульман (на снимках практически нет лиц женского пола. Дизайн паспарту диктовался урбанистической средой и амбициями фотографов. Фотодело оказало влияние на этнографические изыскания края и развитие естественных наук. Благодаря фотографиям воссоздается социальная стратификация казахского общества в ретроспективе, история в лицах.

История фотодела в Степном и Туркестанском краях была обусловлена технологиями, которые «пришли» в регион с администрацией, рыночными взаимоотношениями, равно как потребностями жителей. Городское население имело средства, чтобы тратить их на развлечения и создание атмосферы достатка и обывательского комфорта. В исследуемый период фотографии были востребованы слоем сановников и генералитета, равно как учащейся молодежью Ташкента. Новшество воспринималось местным духовенством отрицательно, однако как-то повлиять либо запретить номинально оно не имело полномочий.

Надо отдать дань уважения мастерам фотоискусства, благодаря им были запечатлены культурные традиции, статусные группы, как отмечалось выше, памятники средневекового зодчества, типы одежды местных жителей. Пейзажи Степного края и Русского Туркестана отражены на снимках, как и этнографические сюжеты, обустройство арыков, искусство певцов, музыкантов, канатоходцев, борцов, сказителей, ткачей, виды холодного оружия и проч. Со строительством железнодорожной ветки Оренбург – Ташкент к началу XX века можно было познакомиться с особенностями Ташкента, Самарканда и Бухары посредством фотоиллюстраций.

Настоящий бум фотографии в регионе произошел с началом Первой мировой войны. Призванные на фронт и тыловые работы (как вариант – демобилизованные и проходившие лечение) из числа местных жителей испытывали желание оставить родным свое изображение. С наступлением мирного времени модными стали фотографии в жанре

«мать с ребенком» – типичные бытовые фото, идиллического свойства. Жанр стал популярным в Ташкенте, будучи внедрен Капустянским-старшим.

Социальная составляющая фотодела в крае характеризуется тем, что собственно фотография

не только механически запечатлевала лица и позы, но и воспитывала, порождала чувство гармонии (родительская любовь), ожидания (фронтовиков), радости (за новобранцев), гордости (за успехи учащихся отпрысков) и т.д. Памятники зодчества и архитектуры Туркестана, не дошедшие до наших дней, всплывают из забвения благодаря также труду фотографов: башни, минареты, храмы, мавзолеи (например, вид мавзолея Ходжа Ахмета Яссауи до реставрации). То есть, фотографии запечатлели культурный облик региона и приобрели функцию научного инструментария.

Драматическая страница прошлого края оказалась отражена на фото – участники восстания 1916 года. Виновники массовых протестов (казахи, кыргызы, уйгуры, дунгане), в том числе женщины, были засняты на фото в период следственных мероприятий.

Казахский край в исторической ретроспективе рубежа XIX и XX веков для продвижения фотодела представлял мало освоенный полигон, на котором тем не менее присутствовали островки частного предпринимательства и среди местного населения пробивались ростки здорового интереса. Процесс

происходил на фоне преодоления ряда религиозных ограничений, но что интересно, в ментальном плане к началу XX столетия состоялась культурная адаптация – когда фотографирование казахами воспринималось как естественное приложение городской среды. Даже выезжавшие в хадж в Мекку казахи фотографировались: известны снимки, на которых они засняты в фотоателье, к примеру в Османской империи.

Большинство местных жителей если не имели фотографий в указанный период, то уже скорее из-за отдаленности салона или отсутствия в ближайшем поле фотографов, а не потому, что это занятие было запрещено. В Туркестанском крае, где, казалось бы, влияние ислама более концентрированно, в зоне оседлости, фотография, что удивительно, пробивала себе признание с не меньшим, если не большим, энтузиазмом.

Визуальная репрезентация в Казахстане на рубеже веков в целом представляется процессом неоднозначным: зачатки рисования обнаруживаются издревле; наскальные изображения, стилизованные каменные статуи, первые профессиональные художники и первые фотосалоны как отражение культурных потребностей социума. Передвижные фотоустановки в составе экспедиций научного плана, по большей части антропологических и этнографических, для исследования природных ресурсов, фиксировали местное население в привычном окружении наиболее интенсивно начиная с 1880 годов и в девяностые годы XIX века. К началу XX столетия в городах функционировали частные стационарные фотосалоны (ателье). Развитие коммуникаций и образования способствовали продвижению технологии фотодела.

Практически все области Степного края (Акмолинская, Семипалатинская, Уральская, Тургайская) были охвачены с разной степенью плотности фиксацией на фото казахского быта и традиционной обрядности. Что до Туркестанского края, то здесь наблюдалась иная картина: центр Ташкент и крупные населенные пункты стали местом локализации стационарных фотосалонов. Подавляющая же территория края оставалась вне зоны доступа для фотосъемки (в силу религиозного фанатизма, труднодоступности и традиций, не позволявших впускать иноверца в пределы проживания). Опираясь на суждение Виктора Франкла о том, что в ходе атеистической пропаганды, «марксизм в СССР сам превратился в религию». Вытеснены были религиозные догмы, и фотодело на Востоке стало приветствоваться. Правда, процесс сопровождался буллингом в отношении «нэпманов», что вызвало стихийный процесс избавления от заработанного честным трудом, имущества и, как правило, эмиграции в поисках менее турбулентных регионов (Сибирь, к примеру).

**Уважаемые читатели и авторы
республиканского юридического
научно-практического журнала «Фемида»!**

**Требования к материалам
для публикации в журнале «Фемида»:**

1. Актуальность темы.
 2. Научная и практическая объективность, достоверность приведенных материалов, числовых данных, ссылок.
 3. Логичность изложения, конкретность постановки или решения выдвигаемых проблем или вопросов.
 4. Четкая аналитическая или конструктивная направленность построения темы.
 5. Стиль изложения - научно-популярный.
 6. Текст должен быть отпечатан 14-м кеглем через 1 интервал.
 7. Объем материала - не менее 5 и не более 10 печатных листов.
- К научным статьям должны быть представлены рецензии и отзывы, а также аннотации на казахском, русском и английском языках.

**Адрес редакции: 480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686 (уг. ул. Карасай батыра)
Тел. 292-43-43, факс 292-79-61, сот. +7-701-618-29-56
E-mail: femida-zan@mail.ru**

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕМИДА

Журнал выходит один раз в месяц

№ 3 (327) 2023

**Собственник:
ТОО «Медиа-
корпорация «ЗАҢ»**

Журнал выходит с 1996 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и спорта
Республики Казахстан
10 февраля 2005 г.

Свидетельство № 5700-Г.

**Подписной индекс:
75858**

Адрес редакции:
480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686
(уг. ул. Карасай батыра).
Тел.: (727) 292-43-43,
8-7778441518
факс: (727) 292-79-61.
сайт: zanmedia.kz
E-mail: femida-zan@mail.ru

Сдано в набор 18.02.2023.
Подписано в печать 22.02.2023.
Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 320. Заказ № 6.

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре
ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ».

Отпечатано в типографии
ТОО «Принт плюс»,
п. Отеген Батыра,
ул. Сейфуллина, д. 2в.
Тел. 251-78-31,
т./ф. 251-78-27.

ВНИМАНИЕ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2023 ГОД

НА РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

«ЗАҢ ГАЗЕТИ»

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА»

ЖУРНАЛ «ЗАҢ»

Подписаться можно во всех пунктах приема подписки:

АО «КАЗПОЧТА», ТОО «КАЗПРЕСС», ТОО «ДАУЫС»,
ТОО «ЭВРИКА-ПРЕСС», ТОО «ЕВРАЗИЯ».

Подписной индекс:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

65928 - для индивидуальных подписчиков

15928 - для организаций и предприятий.

«ЗАҢ ГАЗЕТИ»

65921 - для индивидуальных подписчиков

15921 - для организаций.

Журнал «Заң» - 75849

Журнал «Фемида» - 75858

8 (727) 292-29-27; ФАКС: 292-29-92

E-MAIL: ZANREKLAMA@MAIL.RU;

САЙТ: ZANMEDIA.KZ

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАРЛЫҚ МАҢЫЗДЫ ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

ZANMEDIA.KZ

ВСЕ СВЕЖИЕ НОВОСТИ КАЗАХСТАНА

Біздің басылымдарда:

- ✓ өз компанияңыз туралы PR-мақалалар;
- ✓ модульдық немесе өзге де жарнамалар;
- ✓ кезекті аукцион немесе өзге де сауда-саттық туралы хабарлама;
- ✓ өз компанияңыздың жылдық балансын немесе қаржылық есептерін жариялауға мүмкіндіктеріңіз бар.

Вы можете:

- ✓ Опубликовать PR-статью о вашей компании
- ✓ Опубликовать модульную или имиджевую рекламу
- ✓ Оповестить об очередном аукционе или проводимых торгах
- ✓ Опубликовать годовой баланс вашей компании или финансовую отчетность

Байланыс телефондарымыз:

Газетке жазылу құны және оны рәсімдеу мәселелері бойынша:

8 (727) 292 29 27

Жарнама мәселелері бойынша телефондар:

8 (727) 292 29 27, 292 29 92

E-mail: zanreklama@mail.ru

Контактные телефоны:

По вопросам стоимости и оформления подписки и издания:

8 (727) 292 29 27

Телефоны для рекламы:

8 (727) 292 29 27, 292 40 89

E-mail: zanreklama@mail.ru

БАСПАХАНА МЕКЕНЖАЙЫ:

Өтеген батыр кенті, Сейфуллин көшесі, 2В үй.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

«Принт Плюс» ЖШС

Адрес типографии:

пос. Утеген батыр, ул. Сейфуллина, дом 2В.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

ТОО «Принт Плюс»